

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Голые приключения Елены Дмитриевны

В эту ночь Елене Дмитриевне снова приснился странный эротический сон — ее, зажатую со всех сторон толпой тискают множество грубых мужских рук, потом руки начинают рвать в клочья всю одежду, которая одета на ней. Раздается громкий треск ее дорогого платья, которое за секунду превращается в лохмотья, затем треск лифчика и трусиков. Елена Дмитриевна изо всех сил вырывается, но ей это не удается, и грубые мужские руки тискают ее уже голую, вцепляются в грудь, щиплют и тянут соски, несколько рук раздвигают в стороны ее ноги, а еще одна рука хватает ее за промежность. Жесткие пальцы дергают ее за волосы на лобке, грубо теребят клитор, затем один палец проникает во влагалище, и вслед за ним туда отправляется несколько пальцев и начинают жестко насиловать влагалище Елены Дмитриевны.

От обилия истекающих соков они скользят во влагалище как фигуристка на льду. В это время другая рука проникает ей между ягодиц, и вот один палец начинает двигаться взад-вперед в ее анусе, а еще две руки продолжают грубо мацать грудь Елены Дмитриевны. Елена Дмитриевна готова взорваться бешеным оргазмом, но пальцы вдруг покидают ее влагалище и оказываются у ее лица. Елена Дмитриевна видит, что вся рука покрыта ее соками. Рука тотчас же начинает грубо лезть Елене Дмитриевне в рот, и та этому не противится, поскольку обезумела от сексуального возбуждения. Она с иступлением всасывается во все четыре пальца, проникшие к ней в рот до самого горла, слизывая с них свои соки и глотая их. Рука покидает рот Елены Дмитриевны, и начинает скользкой ладонью размазывать вагинальные соки по всему ее лицу, а затем и по груди. Вдруг грубые руки приподымают тело Елены Дмитриевны и швыряют его прочь на скользкую плитку тротуара. Елена Дмитриевна тотчас же вскакивает, и сломя голову несется прочь голая и босая по улице, вокруг нее со всех сторон мелькают лица людей, и вдруг... раздается звон будильника.

Доброе утро, Елена Дмитриевна, пора на работу, голубушка! Елена Дмитриевна быстро открывает глаза — слава богу, она у себя дома, лежит в своей уютной постели, накрывшись простынкой. Она отбрасывает в сторону простынку, оказываясь такой же голой, как и в своем сне. Это потому, что Елена Дмитриевна предпочитает спать голой, особенно летом. Несмотря на то, что Елена Дмитриевна спала голышом и накрывалась лишь тонкой простынкой, ее тело все покрыто влагой и от ночной жары, и от сумасшедших сновидений. Но особенно влажна ее киска, из которой ночью на простыню натекла целая лужица соков. Елена Дмитриевна понимает, в чем причина таких снов — у нее уже полгода не было мужчины, и она вынуждена удовлетворять себя сама, путем мастурбации и просмотра порнофильмов. В числе недавно просмотренных Еленой Дмитриевной порнофильмов как раз был один, напоминающий по сюжету ее сегодняшний сон. А еще в подростковые годы Елене Дмитриевне довелось посмотреть советский фильм «Кража», где ей сильно запала в душу сцена принудительного раздевания героини Анастасии Вертинской. И хотя в фильме даже не были показаны прелести актрисы (чертова советская цензура), сцена выглядела душераздирающе. Елена Дмитриевна вчера вечером легла спать без сеанса самоудовлетворения, а поэтому, у нее ночью разыгрались гормоны. Эх, включить бы сейчас тот самый фильм и кончить под него, лучше несколько раз, да времени нет, пора на работу.

Елена Дмитриевна встает с постели, и как была голой, так и идет в душ, смывая с себя ночной

пот. Она интенсивно намыливает свою покрытую множеством русых волос кистку. Эх, запустила себя наша красотоуля Елена Дмитриевна, совсем перестала лобок брить, даже подбривать, поскольку нет у нее мужчины, не ладится личная жизнь из-за занятости на работе. Только подмышки она продолжает брить, поскольку ходить с волосатыми подмышками это уже совсем «не айс». Вот с карьерой у Елены Дмитриевны все прекрасно — она в свои 28 лет уже начальник юридического отдела в крупной фирме, ее подчиненные — девочки, моложе ее, и она ими сурово командует. Девочки, несмотря на возраст Елены Дмитриевны, никогда в глаза не называют ее уменьшительно Леной, и даже Еленой, только по имени-отчеству, а вот за глаза только «Леной» и называют. Мужчин у нее на работе почти нет, поэтому, нет возможности завести служебный роман. Себя Елена Дмитриевна держит как чопорная и недоступная бизнес леди, одевается на работу исключительно по-деловому и не позволяет себе вольностей в одежде. Директор фирмы, которому непосредственно подчиняется Елена Дмитриевна — 50-летний женатый мужичок по имени Леонид Сергеевич, который нарочно набрал к себе в фирму одних молодых женщин. Причиной этого является вовсе не в любвеобильности Леонида Сергеевича, для которого пора романов и секса в жизни уже завершена, и у которого член, как стрелка сломанных часов, давно «на цифре 6», а стремление к более мягкой и комфортной атмосфере в фирме.

Елена Дмитриевна вылезает из ванной и старательно вытирается полотенцем. Обычно после душа она одевает на себя халатик, но сегодня ей хочется подольше походить голой. Она идет на кухню и готовит себе кофе, так и стоя голышом и босиком, затем сидит голенькая за столом, попивая из чашечки, и это при распахнутых занавесках. Если бы в доме напротив у окна сидел вуайерист с биноклем, Елена Дмитриевна была бы для него как на ладони, а если бы у него был фотоаппарат или видеокамера с хорошим зумом, наш вуайерист мог бы сегодня сделать весьма годный материал и слить его в интернет, чтобы другие вуайеристы и просто любители подушить одноглазого удава могли насладиться видом Елены Дмитриевны. Кстати, Елена Дмитриевна недавно видела в Интернете как раз такие фото и видео, и они ее очень возбудили. Елене Дмитриевне сегодня хотелось нарочно пощеголять в костюме Евы под незанавешанными окнами, чтобы попасться в объектив вуайериста и чтобы посторонние люди увидели ее голой.

Допив чашку кофе, Елена Дмитриевна пошла голышом на балкон, который выходил на восточную сторону, а поэтому, по утрам был залит солнечным светом. Распахнув в сторону руки и подставив свое голое тело жаркому летнему солнцу, которое жарить начинало прямо с утра, думая: вот теперь меня точно заметят. Елена Дмитриевна пробежала глазами балконы в доме напротив. На одном из них женщина развешивала белье, на другом, ниже нее на несколько этажей, курил мужчина, но никто из них не взглянул в сторону ее балкона.

После этого Елена Дмитриевна пошла в комнату и принялась облачаться в наряд бизнес-леди. Вначале она заколола свои русые волосы заколкой, потом натянула на свою грудь дорогой и красивый лифчик белого цвета, затем ее лобковая шевелюра скрылась под тканью белых трусиков, далее она нацепила белую блузку, застегнув ее на все пуговицы, кроме верхней. Вслед за этим она нацепила черную юбку до колен и черный жакет, а также большие дорогие наручные часы, после чего слегка подкрасилась перед зеркалом (она и без этого была красива) и опустила свои ноги в модные черные туфли на высоких каблуках. Как выглядела теперь наша Елена Дмитриевна, еще пару минут назад щеголявшая под окнами в костюме Евы, Вы можете видеть на фото. Взяв в руки сумочку, Елена Дмитриевна

переступила порог квартиры и, спустившись вниз на лифте, направилась к своей машине (марку называть не буду, чтобы не рекламировать, скажу лишь, что это была очень приличная иномарка, на которых и подобает ездить подобным Елене Дмитриевне бизнес леди).

Когда Елена Дмитриевна проходила в здание своей фирмы через пункт охраны, она уловила заметила какой-то слишком хищный взгляд лентяя-охранника, который обежал ее с головы до ног (видно хочет меня, может быть даже прямо здесь — подумала Елена Дмитриевна), поднимаясь по лестнице к себе на рабочее место, попутно здороваясь с коллегами. Своего кабинета у Елены Дмитриевны не было, и весь юридический отдел, полностью состоящий из представительниц прекрасного пола работал в одной комнате, в углу которой восседала за самым большим креслом Елена Дмитриевна. В этот день, в нагрузку к тридцатиградусной летней жаре добавилась одна неприятность — приказал долго жить многострадальный кондиционер, поддерживавший более-менее терпимую температуру в комнате. Полностью открытое окно мало улучшало температурный климат в комнате. Все сотрудницы обливались потом на своих рабочих местах.

Елена Дмитриевна сняла пиджачок, на ее блузке в районе подмышек образовались большие мокрые пятна пота. Брюнетка Полина, одетая в более легкую, прозрачную летнюю блузку, расстегнула все пуговицы и раскинула пола блузки, чтобы воздух хоть как-то продувал ее потную грудь и живот. Кудрявая Вика ничего не расстегивала, а просто периодически обмахивалась своей тонкой кофточкой, держа ее за воротник. Милая няшная блондинка Настя, одетая в короткое платьице сарафанного типа, отлучилась в туалет, где сняла с себя нижнее белье. Она набралась смелости и вышла из кабинки туалета голышом к раковине. Набрав в ладошку немного холодной воды из крана, она начала спешно омыwać ладошкой свое голенькое тельце, вспотевшие подмышки, грудь, живот, затем промежность, после чего наспех вытерлась полотенцем и натянула на себя платье, боязливо поглядывая на дверь уборной. К счастью для Насти, дверь туалета так и не открылась, и все сделанные Настей действия остались незамеченными. Настя вернулась на рабочее место, держа в руках скомканные лифчик и трусики и украдкой засунула их себе в сумочку.

Девочки ничего не заметили, а вот Елена Дмитриевна засекала своим внимательным глазом белый комок в руке у Насти, отправившийся в глубину сумочки. «Неужели нижнее белье сняла?» — подумала Елена Дмитриевна. Настя в это время сидела, сильно раздвинув ноги под столом, проветривая свою гладко выбритую писечку. Если бы кто-нибудь сейчас залез к Насте под стол, он увидел ее бы писечку во всей красе. И Елена Дмитриевна догадывалась, как выглядит Настя под столом. Когда Настя подходила к Елене Дмитриевне с документами, она нагнулась, и тут платье подвело Настюшу. Отключившись вниз, оно полностью оголило одну из Настиних грудей, неприкрытую лифчиком, прямо перед лицом Елены Дмитриевны, дав возможность последней хорошо рассмотреть Настин сосок. Сама Настя свое нечаянное обнажение не заметила, будучи занята разъяснением сути некоего рабочего дела Елене Дмитриевне.

«Ай-яй-яй, Настюша, осторожнее надо быть!» — подумала Елена Дмитриевна. Несколько позже, когда Настя вставала с места, передвигала свой стул-вертушку, у нее нечаянно разъехались в сторону коленки, и Елена Дмитриевна из угла комнаты отчетливо разглядела бритую Настину писечку. «Ого, а эта малышка, бреется, а я, как колхозница, с мотней хожу» — подумала про себя Елена Дмитриевна. Вскоре отсутствие трусиков на Насте было точно также

замечено и Полиной. Сама Полина была одета снизу в облегчающие брючки. Полина не любила носить юбки и платья, предпочитая больше брючки, джинсы или шортики. Под брючками у Полины не было трусиков, поскольку Полина считала излишним одевать их под брючки летом. Отсутствие на Полине трусиков обнаружилось, когда та нагибалась, или садилась на корточки. В это время брючки сползали вниз, оголяя ее попку порой на целую треть. Сейчас же изнывающей от жары Полине хотелось вообще стянуть с себя брючки и раскинуть коленки в стороны, чтобы дать своей запотевшей письке как следует проветриться. Полина, а также Вика, относились к курящей части отдела. Во время их очередного совместного перекура Полина, потягивая сигарету в курилке, сообщила Вике «сенсационную новость», что Настюха-то без трусов, и своей щелочкой светит вовсю. Девчонки посмеялись над невнимательностью Насти, запалившей свою самую интимную часть тела, после чего вернулись в комнату. После перекура Вика решила последовать Настиному примеру и тоже отправилась в туалет. Закрывшись в кабинке, она скинула с себя кофточку, джинсы, лифчик, трусики, а заодно и босоножки и села голышом на холодный унитаз. Вика специально откинула вверх пластмассовое сиденье унитаза, чтобы немного насладиться прохладой фарфора, из которого был сделан унитаз, а ее босые ножки в это время опирались на прохладный кафельный пол туалета. Наслаждаясь относительной прохладой воздуха уборной по сравнению с их рабочим кабинетом, а также прохладой кафельного пола и унитаза, Вика начала писать. Когда струя мочи из Викиной письки иссякла, Вика, широко раскинув ноги в сторону вытерла свою мокрую промежность кусочком туалетной бумаги. Затем Вика немного обтерла туалетной бумагой капельки и струйки пота на своем теле. Даже несмотря на специфичный запах, который всегда стоит в туалетах, Вике не хотелось одеваться и идти к себе на рабочее место, а хотелось подольше побыть в прохладе туалета. Посидев пару минут голышом на унитазах, сладко потягиваясь, Вика наконец-то встала и принялась одеваться. Она надела джинсы и кофточку на голое тело, а пропитанное потом нижнее белье скомкала и засунула в карман, отправившись к себе на рабочее место. У осторожной Вики в этот день обошлось без засветов интимных частей тела, как у Насти.

Изнывающая от жары в углу комнаты Елена Дмитриевна, вспоминая неожиданно открывшуюся перед ней гладко выбритую письку ее подчиненной Насти, задумалась: а как, интересно, обстоит дело с волосами на лобке у других девочек в комнате? Было бы интересно посмотреть, как они выглядят там, ниже пояса? Интересно, кто из них сиповка, а кто королек? Вообще, было бы интересным посмотреть на них полностью голых. Как же здесь, все-таки жарко, я бы с удовольствием прямо сейчас сняла бы с себя все. А может быть, прямо предложить: девочки, давайте сегодня закроем дверь на ключ и устроим «голый день», снимем с себя всю эту чертову одежду? При такой жаре одетыми ходить противопоказано! К тому же, раздевшись, мы станем намного ближе друг к другу! Вы отныне меня можете называть просто Леной, хотите — Леночкой. И вообще, давайте периодически ходить вместе в баню! У нас сейчас здесь и есть полнейшая баня, а в банной парилке, как известно, ходить одетыми неприлично.

Тут у Елены Дмитриевны потек поток безумных фантазий. Она представила себе, как к ней подходит их директор Леонид Сергеевич и говорит: Елена Дмитриевна, Вас же сейчас тепловой удар хватит, я Вам приказываю немедленно снять с себя всю одежду! Елена Дмитриевна наотрез отказывается: Леонид Сергеевич, Вы что, с ума сошли? Я же приличная женщина, а не шлюха какая-нибудь, или порнозвезда, чтоб так позориться! Тогда Леонид

Сергеевич набрасывается на Елену Дмитриевну и раздевает ее силой, на глазах у девочек. В довершение Леонид Сергеевич хватает ведро с холодной водой, которое непонятно зачем стоит в комнате и окатывает голую Елену Дмитриевну с ног до головы. Вся ее стильная одежда теперь лежит на полу, а она сама стоит голая, босая и мокрая как курица перед всей комнатой. Леонид Сергеевич говорит: к сожалению, Елена Дмитриевна, я вынужден Вас немного наказать: до тех пор, пока мы не решим проблему с кондиционером, Вы будете работать исключительно голой, это не обсуждается, а раздеваться Вы будете прямо на входе. Всю свою одежду и обувь Вы будете отдавать на хранение охраннику, а при уходе домой получать обратно. Леонид Сергеевич приказывает раздеться и всем остальным девочкам, которые, дрожа от страха, покорно исполняют приказ директора. Все, кроме толстушки Иры, которая комплексует из-за своей полной фигуры и слишком большой груди. Тогда директор приказывает девочкам силой раздеть Иру, которой угрожает тепловой удар, и на глазах у Елены Дмитриевны повторяется сцена из фильма «Кража». Ира пытается сбежать в коридор, но Вика, Полина и Настя догоняют ее и срывают с нее всю одежду. Директор забирает одежду у всех дам в комнате и уносит к себе в кабинет. Уходя с работы, Елена Дмитриевна и девочки заходят, чтобы одеться, в кабинет директора, который пристально наблюдает за процессом одевания сотрудниц.

На следующий день Елена Дмитриевна, входя в здание фирмы, становится зрительницей следующей картины: стеснительная Ира раздевается перед охранником, стараясь не смотреть ему в глаза, а охранник в это время жадно пялится на ее оголяемые пышные телеса, нагло ухмыляясь. Елена Дмитриевна присоединяется к Ире. Обе они протягивают охраннику комки своей одежды и обуви, который складывает ее в ящик и желает дамам хорошего дня. Скоро на работу прибывают все остальные сотрудницы, которые проходят тот же унижительный процесс раздевания на входе. Как это ни странно, все дамы довольно быстро привыкают работать вместе голыми. Но директор считает, что простого обнажения недостаточно для предотвращения перегрева. В дополнение к наготы он устраивает каждой сотруднице юридического отдела по несколько раз в день сеансы обливания холодной водой из ведра. После этих сеансов у дам вода подолгу капает с мокрых волос на рабочий стол и документы. Елена Дмитриевна, собираясь утром на работу, сбрила все волосы у себя на лобке и половых губах. Теперь растительность на лобке из всех дам, сидящих с ней в комнате наблюдается только у Иры, которая не считает нужным что-то делать со своей шевелюрой, и у Вики, которая носит на лобке полоску.

Леониду Сергеевичу очень не нравится волосатость и Иринога, и Викиного лобка, и он заявляет, что недопустит в офисе такой отвратительной неряшливости. Он приказывает Ире присесть над ведром с водой, раздвинуть ноги перед всем отделом, затем старательно намыливает ей пизьку обыкновенным туалетным мылом и начинает сбрасывать ей растительность на лобке. Аккуратно сбрав все волоски, имеющиеся у Иры на лобке и промежности, Леонид Сергеевич обмывает Иру между ног водой из ведра, удаляя мыльную пену и сбрившие волосы. Все дамы в комнате пристально смотрят на процесс бритья Иры. Директор просит Иру повернуться задом и раздвигает ее жирные ягодицы, где также оказывается немало волос. Леонид Сергеевич намыливает и обривает Ире волосы вокруг ануса, завершая процесс омовением. Далее те же действия происходят с Викой, которая остается без полоски на лобке.

В ведре теперь на поверхности воды плавает множество Ириных и Викиных волос в

перемешку с мыльной пеной. Леонид Сергеевич и не думает выливать грязную воду из ведра, и некоторое время спустя, когда настает время для очередного омовения, опрокидывает его на голову Елене Дмитриевне. У Елены Дмитриевны тело становится липким от мыла, к тому же, к ее телу прилипло немало плававших в ведре лобковых и анальных волос ее подчиненных. Елене Дмитриевне приходится идти в туалет, чтобы смыть с себя из под крана мыло и волосы с чужих интимных мест. В конце дня в офис заваливаются мастера, чтобы починить сломанный кондиционер и с изумлением видят перед собой кучу голых и мокрых от происходивших несколько минут назад очередных обливаний холодной водой женщин. После починки кондиционера распоряжение директора торжественно отменяется. Дамы, хотя и могут уже прямо сейчас спуститься к охраннику и забрать у него свою одежду и обувь, не торопятся это сделать, так и досиживая последние полчаса-час в кабинете голышом, заодно и обсыхая от водных процедур.

На этом поток эротического бреда у Елены Дмитриевны иссяк. Этот поток сопровождался другим потоком — потоком соков из неудовлетворенного влагалища Елены Дмитриевны. Пока Елена Дмитриевна фантазировала об офисных раздеваниях, у нее промокли не только трусики, но и задняя сторона юбки, а также кресло. Елена Дмитриевна была вынуждена встать и пойти в туалет, чтобы немного вытереться. Зайдя в кабинку, она задрала юбку, спустила трусики и принялась обтирать письку и внутреннюю поверхность бедер туалетной бумагой. Она сунула пальчик себе во влагалище, достала оттуда немного густого белого сока и попробовала его на вкус. Елена Дмитриевна подумала: а может быть, мне последовать за Настей, и тоже избавиться от нижнего белья? Нет, мне нельзя, я все-таки начальник отдела, вдруг заметит кто. Елена Дмитриевна также подумала: а не заняться ли ей прямо здесь мастурбацией, добиться таки долгожданного оргазма? Но она не пошла и на этот шаг, т. к. боялась, что коллеги услышат ее стоны из кабинки. Она не стала и ополаскиваться из раковины, как Настя, поскольку боялась быть застигнутой врасплох. Фантазии фантазиями, а нерешительность у Елены Дмитриевны все же взяла свое.

Больше в этот день ничего интересного не происходило. К вечеру жара немного спала. Елена Дмитриевна всегда уходила с работы последней. Она набросила на плечи пиджачок, закрыла комнату и попрощалась коллегами. Когда она сдавала ключ охраннику, тот смотрел на нее еще более похотливым взглядом, чем с утра. Елена Дмитриевна села в машину и поехала в супермаркет за продуктами, чтобы наполнить свой опустевший холодильник. Остановив машину у магазина, она вышла из нее как королева, направившись к двери магазина. Она не заметила, что за ней в это время зорко следили четыре женских глаза. Охранник супермаркета с порога обратил на нее внимание: вау, какая леди к нам пожаловала. Елена Дмитриевна действительно заметно выделялась своей красотой и представительностью среди всех остальных посетительниц супермаркета. Охранник супермаркета смотрел на нее также похотливо, как и охранник на работе. Когда Елена Дмитриевна ходила по супермаркету и собирала продукты в корзину, она ловила на себе взгляды похотливые взгляды мужчин. «Чувствуют, видимо, мою возбужденность, какие-то флюиды от меня исходят» — подумала Елена Дмитриевна. Кассир, пробывавший продукты, тоже на нее ненасытно пялился. Переложив продукты из корзины в тонкий целлофановый пакет, Елена Дмитриевна направилась к выходу. Охранник провожал ее тем же взглядом самца. Подойдя к своей машине, Елена Дмитриевна открыла дверь, поставив в салон сумочку, затем загрузила продукты в багажник. Когда она уже готовилась сесть в машину за руль, в ее тело сзади

вцепилось несколько рук. Одна из этих рук грубо зажала ей рот. Эти руки были не похожи на те, которые грубо раздевали и лапали ее сегодня во сне, они были заметно тоньше и мягче. Зажавшая ей рот рука была явно женской. Елена Дмитриевна почувствовала у своей шеи что-то холодное и острое, походящее на лезвие ножа и услышала в своем ухе хриплый, прокуренный женский голос: «Тихо, сучка, не дергайся, если не хочешь, чтобы мой ножичек немножко поработал с твоей шейкой. Садись за руль и делай то, что мы тебе будем говорить, тогда вернешься домой в целостности и сохранности». Угрожая Елене Дмитриевне финкой, нападавшие посадили ее за руль машины. Елена Дмитриевна боялась поворачивать голову в сторону нападавших, но украдкой все же смогла их разглядеть. Это были две девицы спортивного телосложения, одетые в облегающие топики и спортивные штаны, со стоптанными кроссовками на ногах. Лица напавших на Елену Дмитриевну не отличались красотой, и интеллектом тоже не были обременены. Одна из девиц, держа финку у горла Елены Дмитриевны, села с ней рядом, на переднее сиденье: «давай, Танюха, садись сзади». Туда же, на заднее сиденье, девицы бросили сумочку Елены Дмитриевны.

«Давай, сучка, заводи мотор, поехали» — скомандовала властным голосом сидящая на переднем сиденье девица. «Поедешь туда, куда мы тебе скажем, ясно?» — донесся сзади голос Танюхи. «Тебе ясно, сучка?» — грозным голосом сказала сидящая спереди налетчица. «Да, да, сейчас поедем» — испуганным голосом пробормотала Елена Дмитриевна, судорожно схватив рукой ключ зажигания и воткнув его в стартер. Машина сдвинулась с места и выехала на дорогу. Налетчицы показывали Елене Дмитриевне куда поворачивать, продолжая грозить ей ножом. Они отъехали на приличное расстояние от супермаркета, проехали весь соседний район, и в итоге выехали на пустырь. Налетчицы приказали Елене Дмитриевне остановить машину на пустыре, что та и сделала. «Тэкс, давай, Танюха, посмотрим, что там в сумочке у нашей принцессы» — сказала сидящая на переднем сиденье налетчица. Танюха расстегнула молнию на сумочке и начала копошиться в ней. Сперва она вытащила кошелек, открыв его увидела две оранжевые пятитысячные банкноты, а также несколько зеленых тысячных. «Вау, Надюха, нам сегодня фартануло» — сказала торжествующим голосом Танюха, вынимая ворох денег из кошелька и показывая их своей соратнице.

«Неплохо ротиком поработала наша сосочка, и машинка у нее тоже ниче. Не насосала, а подарили, епта!» — цинично заметила Надюха. Это замечание повергло Елену Дмитриевну в краску. «И мобильник у нее тоже ниче» — сказала Танюха, доставая из сумки смартфон Елены Дмитриевны. Танюха залезла в телефон Елены Дмитриевны и начала смотреть сделанные фотки. Фоток было мало, и на беду Елене Дмитриевне она недавно сделала с мобильника селфи в обнаженном виде, находясь в примерочной кабинке одного магазина нижнего белья. Ее тогда возбудило, что она сейчас стоит в кабинке с незанавешивающейся до конца шторой совершенно голая, а мимо ее кабинки ходят посетители, которые вполне могут разглядеть ее во всей красе через щель между краем шторы и стенкой кабинки. Ну или случайно могут зайти в ее кабинку. С Еленой Дмитриевной уже однажды был такой случай, когда она стояла в примерочной с голой грудью, и вдруг некая девица распахнула штору, после чего ойкнула и неряшливо запахнула обратно, оставив довольно широкую щель. Когда девушка распахнула штору кабинки, Елену Дмитриевну увидели голую по пояс несколько посетителей магазина, в том числе мужчина. Елена Дмитриевна сама задернула штору до конца, вновь засветив через щель одну из своих грудей.

«Бля, Надюха, ты только посмотри, какие фотки делает наша сосочка», протягивая подруге

мобильник Елены Дмитриевны, на экране которого его бывшая хозяйка стояла во всей красе, фотографируя себя через зеркало в кабинке. Елена Дмитриевна поняла о каком фото идет речь, еще сильнее наливаясь краской и дрожа от страха. Она повернула голову и увидела, как одна налетчица ухмыляясь демонстрирует ее, Елены Дмитриевны, сокровенные части тела своей напарнице на экране мобильного. «Бля, ну точно шлюха бесстыжая, она наверняка эту фотку уже какому-нибудь дичеру в инете скинула» — с презрением прокомментировала Надюха селфи Елены Дмитриевны. «Порнозвезда, нахуй» — ухмыляясь сказала Танюха. «Я не шлюха, вы неправильно поняли...» — забормотала раскрасневшаяся Елена Дмитриевна. «Завали ебало, сучка!» — отрезала ей в ответ Надюха. Тут Танюха извлекла из сумочки паспорт Елены Дмитриевны. «Тэкс, как зовут нашу ненаглядную порнозвезду? Овчинникова Елена Дмитриевна» — сказала Танюха, раскрывая первую страницу паспорта. «Овца, короче, так и будем ее теперь звать» — отозвалась Надюха. «Ах, ты, бедная овечка-а-а» — издевательски пропела Танюха. «Таких овец как ты хачи любят ебать в горах. Слышь, Танюха, может продадим нашу овечку хачам в сексуальное рабство, она им должна понравиться, они любят скот вроде нее. Не все же им ишаков ебать?» — заметила Надюха. Елену Дмитриевну бросило в дрожь: неужели ее, начальника юридического отдела в самом деле продадут в сексуальное рабство на Кавказ? Возбужденный до предела разум Елены Дмитриевны уже приготовился нарисовать картины ее будущей жизни на Кавказе, но тут в ее ушах прозвучал командный голос Надюхи: «Давай, овца, вылезай из тачиллы и становись возле нее». Елена Дмитриевна открыла дверь машины и вылезла наружу, встав возле самой двери. Вслед за ней вылезли из машины налетчицы, подойдя к Елене Дмитриевне на максимально близкое расстояние. «Смотри, как разоделась наша овечка» — хищным голосом сказала Танюха, потеревив Елену Дмитриевну за лацкан пиджака, затем провела по ткани пиджака рукой. «Тебе не жарко в такой шкуре, овца? Ну-ка, давай, пиджачок с себя снимай» — сказала Надюха, дернув за лацкан пиджака Елены Дмитриевны. Елена Дмитриевна начала расстегивать пуговицы пиджака и стянула его с себя, протянув налетчицам. Танюха, обшарив карманы пиджака, тут же напаялила его на себя. «И остальную одежду с себя снимай» — приказала Надюха. «Как?» — воскликнула Елена Дмитриевна — «я не могу так, пожалуйста, не надо!». «Ага, значит фоткаться голой можешь и дичерам свои фотки скидывать ты можешь, а раздеться не можешь? Может быть тебя того, немножко перышком пощекотать?» — угрожающим голосом проговорила Надюха, выставляя вперед финку.

Испуганная Елена Дмитриевна тотчас же начала быстро расстегивать пуговицы на блузке, сняв которую, точно также протянула грабительницам, затем расстегнула молнию на юбке и спустила ее вниз. Переступив через юбку, Елена Дмитриевна протянула и ее грабительницам. Теперь она стояла перед грабительницами в одном нижнем белье, и на этом остановила процесс раздевания. «Ты что, не поняла, что тебе сказали, овца ебаная? Догола раздевайся, лифак и трусея с себя снимай, ювелирные украшения, часы, заколку и обувь тоже» — грозным голосом проговорила Надюха. Тут к Елене Дмитриевне подскочила Танюха и своими руками вытащила у нее серьги из ушей. Елена Дмитриевна ватными от страха и унижения руками расстегнула застежку лифчика, сбросила бретельки с плеч и протянула его Танюхе, затем стыдливо спустила трусики, которые также перешли во владение грабительниц, затем сняла заколку с волос, которые упали на ее плечи, потом часы и, наконец, высвободила ноги из туфель. Теперь она стояла напротив налетчиц совершенно голая, с распущенными волосами, босыми ногами на сухой и теплой земле.

«Смотри, какое золотое руно отрастила себе наша овца!» — издевательски сказала Танюха, показывая на волосатый лобок Елены Дмитриевны. «Мандавошек, видимо, разводит» — ответила Надюха. Елена Дмитриевна попыталась прикрыть свои прелести, но тут же была грубо одернута Надюхой: «руки убрала!». «Нука, повернись!» — скомандовала Надюха. Елена Дмитриевна обернулась вокруг своей оси, продемонстрировав налетчицам свое тело сначала сбоку, затем сзади. «Надо ее заснять» — сказала Танюха и потянулась за смартфоном, который еще недавно принадлежал Елене Дмитриевне. «Может быть, не надо?» — жалостливым голосом проговорила Елена Дмитриевна. «Надо, бля, раз я сказала, что надо, значит надо!» — грубо ответила Танюха. Елена Дмитриевна боязливо поглядела на видневшиеся вдали жилые многоэтажки. Из окон многоэтажек, при наличии бинокля, вполне можно было разглядеть голую фигурку Елены Дмитриевны. В это время Танюха уже навела на Елену Дмитриевну объектив. «Скажи «чиз», сучка!» — скомандовала Танюха. Елена Дмитриевна натужно улыбнулась.

Первый снимок, где Елена Дмитриевна стояла голая возле открытой двери своей машины, натужно улыбаясь, был готов. Вслед за этим Танюха сделала еще несколько снимков Елены Дмитриевны с разных ракурсов на фоне машины, на фоне пустыря, на фоне стоящих вдали многоэтажек. Елена Дмитриевна к этому времени полностью утратила волю и готова была исполнить все, что от нее потребуют. Танюха потребовала от Елены Дмитриевны повернуться к ней задом и нагнуться, отклячить попку. Елена Дмитриевна послушно повернулась рачком к налетчицам, подставляя под стекло объектива свою попку. Ниже ягодиц, промеж ножек Елены Дмитриевны отчетливо виднелись ее половые губы. «Садись на корточки и ноги раздвигай» — скомандовала Танюха. Елена Дмитриевна послушно присела на корточки и раздвинула колени в стороны, демонстрируя свою волосатую письку, а к тому же, завела руки за голову, приняв очень эротичную позу, как заправская фото модель.

«Ты посмотри на эту шлюху, она же прется оттого, что мы ее унижаем и фоткаем голую» — сказала Надюха. И это было правдой — Елена Дмитриевна действительно уже ощущала удовольствие от своего положения и даже желала «продолжения банкета». Засняв Елену Дмитриевну, стоящую с раскоряченными ногами, Танюха приказала Елене Дмитриевне залезть на капот машины. Елена Дмитриевна села попкой на грязный от пыли капот, облокотившись спиной на запыленное лобовое стекло машины. «Давай, сучка, раздвигай ноги как можно шире» — приказала она Елене Дмитриевне. Елена Дмитриевна изо всех сил раскинула ноги в стороны, так что ее ступни повисли с разных сторон машины. Танюха сняла ее, сидящую с раздвинутыми ногами на капоте.

«Давай, сучка, губы на пизде раздвигай» — скомандовала Танюха. Елена Дмитриевна пальчиками развела в сторону большие половые губы, раскрывая перед камерой свою наполненную соками розовую дырочку. «Вау, посмотри, Надюха, она вся течет» — воскликнула Танюха. Часть соков из влагалища Елены Дмитриевны вытекла на капот, и вытекание соков из раскрытого влагалища на капот было запечатлено камерой мобильного телефона, которую Танюха поднесла поближе, чтобы заснять сочную дырку Елены Дмитриевны крупным планом. «Хули ты нашу машину измазала в соках из своей вонючей небритой пизды?» — крикнула Надюха — «ну-ка, быстро слизывай свою срань, шлюха!».

Необходимость слизывать собственные вагинальные соки с грязного капота своей же машины стала огромной неожиданностью для Елены Дмитриевны.

Необходимость производить такое унижительное действие ее еще сильнее возбудила, она

спрыгнула с капота босыми ногами на землю, и, несколько секунд поколебавшись, высунула язык и поднесла его к жирной капле сока на капоте. «В камеру смотри, сучка!» — скомандовала Танюха. Елена Дмитриевна, пристально глядя в око объектива, принялась с энтузиазмом облизывать языком капот машины, второй раз за этот день ощутив во рту вкус своих соков. После того, как капот был очищен от вагинального секрета, налетчицы вновь приказали Елене Дмитриевне залезть на капот и раздвинуть ноги. «Ну-ка, давай, растягивай свою пизду, чтобы твою дырку было всю насквозь видно, ясно?». Елена Дмитриевна погрузила во влагалище пальцы и принялась изо всех сил его растягивать, открывая перед Надькой и Танькой глубины своего влагалища. «Шире пизду раздвигай, тебе говорят!» — грозно командовала Надюха. Елене Дмитриевне было уже больно, но она продолжала дальше и дальше растягивать свое влагалище, в которой было еще много вагинального сока. А Танюха в это время ее фоткала то крупным планом, со вспышкой (чтобы осветить стенки влагалища), то общим. «Теперь подожми ноги, чтобы сразу обе твои дырки было видно» — скомандовала Танюха.

Елена Дмитриевна подтянула колени вверх, открывая глазу объектива в дополнение к раскрытому влагалищу свое анальное отверстие. Тут к Елене Дмитриевне подошла Надюха и предложила Танюхе сфотографировать их раскоряченную на капоте жертву с раскрытым паспортом, и напарница, естественно, сразу же согласилась. На следующих снимках Елена Дмитриевна все также сидела на капоте с раздвинутыми ногами, демонстрируя то одну, то сразу две дырочки, а в руке у нее был ее собственный паспорт в раскрытом виде. При желании на фото можно было даже прочесть в паспорте фамилию, имя и отчество его владелицы. На одном из фото раскрытый паспорт лежал в рядом с волосатой писквой и анусом Елены Дмитриевны, и все это дело было снято крупным планом. «Теперь раком вставай на капоте, отключивай жопу и раздвигай булки, чтобы твой анал было хорошо видно» — услышала Елена Дмитриевна новую команду Танюхи. Елена Дмитриевна встала рачком на капоте, выгибая вверх зад и раздвигая ягодицы, открывая взор на свой анус, чуть ниже которого были видны половые губы. Танюха сняла анус Елены Дмитриевны максимально крупным планом, а затем сделала общий вид стоящего раком на капоте собственной машины юриста.

«Ложись опять спиной на капот, раздвигай ноги и засовывай себе в пизду палец как хуй!» — приказала Танюха. Елена Дмитриевна прекратила растягивание влагалища и начала погружать себе во влагалище указательный палец правой руки. Палец полностью погрузился в ее киску, что было запечатлено на еще одном снимке. «Теперь два пальца засовывай! И в камеру смотри!» — приказала Танюха. Елена Дмитриевна засунула во влагалище указательный и средний палец, глядя в объектив, которому сегодня очень повезло по части видов. «Теперь вынь пальцы и оближи их» — таков был следующий приказ, безропотно исполненный полностью вжившейся в роль эротической фотомодели Еленой Дмитриевной, которая поднесла пальцы к лицу и начала их облизывать языком на камеру, затем погрузила в рот и начала сосать, показывая удовольствие от процесса выражением своего лица. «Отлично, теперь засовывай себе в пизду всю кисть руки» — услышала она следующий приказ. Этот приказ сильно напугал Елену Дмитриевну, поскольку она никогда не занималась фистингом, и боялась порвать себе влагалище.

Однако, она все также безропотно стала исполнять и этот приказ. Процесс проталкивания кисти руки в неразработанное влагалище занял у нее некоторое время. В этом деле она

руководствовалась виденными ей сценами из порнухи. Вначале она стала проталкивать себе во влагалище четыре пальца руки, растягивая стенки влагалища, затем, с большим трудом, погрузила во влагалище костяшки кулака и наконец, во влагалище у нее оказался весь кулак до самого запястья. Этот процесс был для нее болезненным, но она боялась перечесть своим мучительницам и безропотно терпела боль. «Интересно, на этом они закончат, или продолжат надо мной издеваться?» — думала Елена Дмитриевна. Как оказалось, верным было второе. После того, как кулак Елены Дмитриевны покинул влагалище, Танюха приказала ей: «засунь один палец в пизду, а другой в жопу». Елена Дмитриевна погрузила в свое растянутое влагалище указательный палец, а в анальное отверстие — средний. Танюха фотографировала процесс погружения пальцев на разную глубину, от первой фаланги пальцев до костяшек руки. «Теперь два пальца себе в жопу засунь» — приказала Танюха. «О нет, неужели они потом принудят меня к анальному фистингу» — подумала Елена Дмитриевна, безропотно загоняя в прямую кишку вместе указательный и средний палец на максимально возможную глубину. Процесс анального проникновения, соприкосновение пальцев со стенками ануса, возбудило Елену Дмитриевну. Раньше Елена Дмитриевна, в процессе мастурбации, никогда не залезала внутрь своего ануса, и мужчинам тоже не позволяла трахать себя в задницу, и поэтому она только сейчас обнаружила, что анус для нее является эрогенной зоной. Танюха приказала Елене Дмитриевне вынуть пальцы из ануса и облизать их, что тотчас же было исполнено Елене Дмитриевной.

Тут к Елене Дмитриевне подошла Надюха, держа в руках трусики Елене Дмитриевне и приказала взять их в зубы. Танюха сфотографировала Елену Дмитриевну, держащую во рту собственные трусики, после чего мучительницы приказали Елене Дмитриевне засунуть себе трусики во влагалище. Ее растянутое фистингом многострадальное лоно легко приняло кусок ткани. Мучительницы вначале сфотографировали белый комочек ткани, торчащий из влагалища Елены Дмитриевны, а затем приказали ей засунуть трусики во влагалище полностью, после чего медленно достать их. Елена Дмитриевна затолкала трусики поглубже во влагалище, после чего погрузила себе во влагалище два пальца. Уцепившись за краешек ткани, она начала медленно вытягивать из себя трусики, и весь этот процесс, разумеется, фиксировался камерой мобильного телефона. После того как ее трусики окончательно вышли наружу, Танюха приказала Елене Дмитриевне скомкать трусы и полностью засунуть себе в рот. Елена Дмитриевна была запечатлена на фото с открытым ртом, в котором лежал скомканный кусок ткани, измазанный в ее вагинальных соках.

Когда трусики покинули рот Елены Дмитриевны, ее ждало новое испытание. Надюха принесла одну из экспроприированных у Елены Дмитриевны туфель, приказав Елене Дмитриевне засунуть каблук туфли себе во влагалище. Когда вид Елены Дмитриевны с каблуком во влагалище был запечатлен на фото, Надюха приказала ей засунуть каблук себе в анус. Елена Дмитриевна была запечатлена с каблуком в заднем проходе в двух позах. На первой она лежала на капоте на спине, с поднятыми вверх и раздвинутыми ногами и держала рукой туфлю за носок. На следующем фото она уже стояла раком, а туфля держалась в ее анусе сама, вися за каблук носком вниз. Елена Дмитриевна выронила туфлю из ануса, за что получила болезненный шлепок по задку. Надюха зажгла сигарету и приказала Елене Дмитриевне засунуть себе во влагалище дымящийся косяк. Танюха запечатлела на фото Елену Дмитриевну, лежащую в раскоряку на капоте с дымящей сигаретой, торчащей из «переднего места», после чего мучительницы пожелали увидеть как сигарета будет

смотреться в анус Елена Дмитриевны. И вот, Елена Дмитриевна уже стоит на капоте раком, а из ануса у нее дымит косяк. Затем заставили Елену Дмитриевну взять побывавшую в обоих отверстиях сигарету себе в рот и немного покурить. Елена Дмитриевна курила второй раз в жизни, но на фото получилась как заправская курильщица.

Далее Мучительница Надюха приказала Елене Дмитриевне поднести ногу к лицу. Тело Елены Дмитриевны не отличалось большой гибкостью, она скрючилась и начала тянуть к лицу ступню одной из своих ног. За этим процессом зорко следил объектив камеры, пополнявший память телефона новыми и новыми снимками. Наконец, грязная ступня Елены Дмитриевны оказалась у ее лица. Для Елены Дмитриевны соседство грязной ноги с лицом было неприятным, но она была готова на все. Надюха приказала Елену Дмитриевну облизать языком грязную ступню ноги. Когда ступня Елены Дмитриевны ощутила на себе горячую и скользкую поверхность языка, а язык Елены Дмитриевны ощутил шершавую поверхность и специфический вкус ступни, это произвело на нее незабываемое впечатление, процесс облизывания своей ноги возбудил ее еще сильнее. Елена Дмитриевна раньше не понимала фут фетишистов, лизателей ног, но теперь она «просекла фишку». Ступни Елены Дмитриевны были для нее эrogenной зоной, о чем она раньше не подозревала. Надюха приказала Елене Дмитриевне взять в рот пальцы ноги и обсасывать их, и вот, память телефона пополнилась снимками, на которых скрючившаяся на капоте автомобиля голая Елена Дмитриевна, пристально смотрит в камеру, держа во рту пальцы ноги.

«Слезай!» — приказала Танюха увлекшейся облизыванием и обсасыванием своих ног Елене Дмитриевне. Елена Дмитриевна слезла с капота машины на землю, услышав следующий приказ из уст Надюхи: «Вставай на колени, и целуй мои кроссовки, грязная шлюха». Елене Дмитриевне было сегодня не впервой прикасаться своим языком и губами к грязи, и она, униженно опустившись на четвереньки, припала губами к вонючему кроссовку Надюхи, а в это время к ней подскочила Танюха с камерой. «Лучше целуй, проблядь, взасос целуй мою обувь» — раздался сверху грубый Надюхин голос. Елена Дмитриевна начала страстно лобызать взасос кроссовок перед объективом камеры, но тут Надюха ей скомандовала: «теперь потришь своим обконченным ебалом о подошву моего кроссовка». Надюха, оперевшись о машину, приставила к лицу Елены Дмитриевны подошву кроссовка.

Елена Дмитриевна начала тереться щеками о шершавую и грязную подошву кроссовка, собирая своим лицом с нее всю грязь. Далее от Надюхи последовал приказ облизать подошву языком, тотчас же исполненный Еленой Дмитриевной. Ее язык после этого стал черным от грязи. «Теперь мои кроссовки лижи» — скомандовала Танюха, закончив фиксировать на камеру «знакомство» Елены Дмитриевны с Надиным кроссовком. Мобильник перешел в руки Надюхи, а Елена Дмитриевна начала проделывать все тоже самое с Танюхиными кроссовками. Далее, мучительницы приказали Елене Дмитриевне лечь на спину на землю. Елена Дмитриевна распласталась на земле в позе морской звезды, а Танюха и Надюха начали ставить на нее свои ноги в кроссовках и фотографировать. Они наступали ей ногами на голову, на лицо, на грудь, на живот, между ног. Наделав кучу кадров с подобными унижениями, они приказали Елене Дмитриевне встать.

«А теперь, овца, мы хотим заснять тебя когда ты ссышь. Давай, ссы прямо здесь, а мы посмотрим» — сказала Танюха. Елена Дмитриевна раздвинула ноги, немного присела и пустила себе под ноги плотную струю мочи. Танюха тотчас же принялась снимать писающую Елену Дмитриевну, потребовав вначале, чтобы та присела и развела пошире ноги, а затем,

чтобы встала. Наконец, запас жидкости в мочевом пузыре у Елены Дмитриевны иссяк, и струя прекратилась. Под ногами Елены Дмитриевны образовалась приличная лужица мочи. Когда с письки Елены Дмитриевны в лужу упала последняя капля, Танюха и Надюха неожиданно набросились на Елену Дмитриевну с оскорблениями и принялись валить ее на землю. Они повалили на землю нашего заведующего юротделом и толкнули его в лужу мочи. Надюха схватила Елену Дмитриевну за волосы и принялась тыкать ее лицом в лужу собственной мочи, как нашкодившую кошку. Мучительницы изваляли Елену Дмитриевну в ее же моче и сфотографировали ее лежащую в луже собственных ссак, грязную, с мокрым от мочи лицом. «Ну что, обоссанка ебучая, проблядь зашкваренная, понравилось? Теперь мы поняли, что ты не овца ни хуя, а свинья ебаная. А свиньям место в грязи.

Так что, ты сейчас у нас вымажешься вся грязью с ног до головы, как и полагается ебаным свиньям». Абсолютно запуганная и униженная Елена Дмитриевна принялась ползать всем телом по земле, растирать свое тело пылью и грязью, измазала себе грязью лицо. Теперь она была похожа на кикимору болотную. Разумеется, налетчицы весь этот процесс документировали. «Ну что, сучка, встань и покажи нам, какая ты у нас чистюля» — обратилась Надюха к Елене Дмитриевне, которая обмазывалась сухой грязью и пылью. Танюха захохотала, показывая пальцем на грязную с головы до ног Елену Дмитриевну, с взъерошенными волосами на голове: «Пиздец, реально свинья ебаная». «Какая же ты мразь опущенная, животное убогое» — с презрением в голосе проговорила Надюха и смачно харкнула в лицо Елене Дмитриевне. Они засняли стоящую перед ними грязную и униженную женщину с плевком на лице. «Тебе, дорогуша, надо душ принять, но таким знатным опущенным блядям как ты положен особый душ — золотой. Так что, становись на колени и открывай рот, мразота опущенная» — приказала Надюха.

Елена Дмитриевна сразу поняла о чем идет речь, опустилась на колени и открыла рот, готовясь к приему «душа». Надюха и Танюха подошли к стоящей на коленях Елене Дмитриевне, спустили вниз свои спортивные штаны вместе с трусами и пустили две струи мочи в сторону Елену Дмитриевны. Моча окатила Елену Дмитриевну лицо, намочила волосы, попала в рот, текла по плечам и по груди, частично смывая грязь. Танюха держала в руке мобильный телефон и фотографировала стоящую на коленях Елену Дмитриевну, поливаемую двумя струями. Надюха пустила струю Елене Дмитриевне прямо в рот, который быстро наполнился ссаками, туда же направила свою струю и Танюха. «Попробуй только не проглотить, мразь» — процедила сквозь зубы Надюха. Елена Дмитриевна, пересиливая чувство отвращения, проглотила попавшую ей в рот мочу. Надюха и Танюха прекратили писать и натянули штаны.

«Ну что, сучка, пиздатую мы тебе фотосессию устроили?» — спросила Танюха у стоящей на коленях, грязной и обоссанной Елены Дмитриевны. Елена Дмитриевна ничего не ответила, на глаза ее навернулись слезы. Танюха открыла на мобильнике Елены Дмитриевны сайт «вконтакте». У Елены Дмитриевны на этом сайте была анкета примерно с сотней друзей, среди которых были все девочки из ее отдела, а на мобильнике стояла автоматическая авторизация. Поэтому, Танюха при заходе вконтакте автоматически попала на анкету Елены Дмитриевны. «Вау, Надюха, посмотри, эта сучка в офисе работает» — сказала Танюха, показывая экран мобильника подруги. «Да полюбэ хуесоска офисная, с начальниками ебется, вот и заработала на тачиллу» — ответила Надюха. «Какие-то у тебя фотки в анкете неинтересные, сейчас мы тебе на страничку твою сегодняшнюю фотосессию зальем» —

злорадно проговорила Танюха. «Нет! Не делайте этого!» — воскликнула Елена Дмитриевна. «Молчать, проблядь ебаная!» — ответила Надюха и пихнула Елены Дмитриевну ногой в грудь, так что та упала на землю. В это время Танюха уже загружала сегодняшние фото Елене Дмитриевне на страницу. Туда же на страницу отправилось и то ее голое селфи, сделанное в раздевалке. Заодно Танюха решила поменять Елене Дмитриевне и аватарку. Немного подумав, она поставила на аватар фотку, где они вместе с Надюхой ссут Елене Дмитриевне в рот. «Посмотри, как теперь выглядит твоя анкета, бизнес-вуменша ты наша» — сказала Танюха, показывая Елене Дмитриевне экран мобильного. Елена Дмитриевна закрыла лицо руками и заплакала. «Тэкс, Танюха, что-то мы с тобой здесь задержались, пора сваливать» — донесся голос Надюхи. «Точняк» — ответила Танюха. Обе грабительницы сели в машину Елены Дмитриевны и поехали прочь, оставив хозяйку машины голую, грязную и обоссанную на пустыре, который находился на очень приличном расстоянии от ее дома.

Поплакав некоторое время, сидя на земле, Елена Дмитриевна решила взять себя в руки и стала думать о том, как ей добираться домой. Она находилась в городе, в расстоянии несколько километров от родного дома, у нее не было ничего — ни машины, ни денег, ни проездных документов, ни даже одежды и обуви. Добраться домой она могла либо пешком, пройдя или пробежав голышом несколько километров по улицам города, либо поймать попутную машину, и на попутке добраться до города. Но даже добравшись до своей квартиры Елена Дмитриевна все равно бы не смогла в нее войти, поскольку у нее не было ключей. Дверь от квартиры не иначе как придется взламывать, силами соседей, или прибегая к помощи специальных служб. В любом случае, позора перед соседями не избежать. Попав наконец-таки в квартиру, Елена Дмитриевна оденется и пойдет в полицию, писать заявление на ограбивших ее девчонок. Вот такой примерный план действий сложился в голове у Елены Дмитриевны.

Елена Дмитриевна поднялась с земли и направила свои босые стопы прочь со злосчастного пустыря, в сторону многоэтажных домов. Она вышла на небольшую улочку, по которой шло множество прохожих и двинулась вперед по тротуару, прикрывая свои груди и лобок. Прохожие с изумлением пялились на идущую по улице голую и грязную девушку, снимали ее на мобильные телефоны. Елена Дмитриевна прочитала название улицы на табличке, висевшей на одном из домов. Название этой улицы было ей знакомо — она примерно знала территориальное расположение этой улицы на карте города, и как раз на этой улочке располагался офис одной из фирм, с которой были деловые контакты у той фирмы, где работала зав юротделом Елена Дмитриевна. Сама Елена Дмитриевна никогда на этой улочке не была, но встречалась с представителями этой фирмы. «Неужели, наши партнеры увидят меня в таком виде?» — мелькнула испуганная мысль в голове Елены Дмитриевны.

Пройдя всего шагов десять, Елена Дмитриевна увидела на доме знакомый номер — именно здесь располагался офис партнеров, именно по адресу этого дома не раз уходила корреспонденция из ее фирмы. На доме красовалась вывеска партнерской фирмы, которая располагалась на первом этаже здания, и в некоторых окнах на первом этаже еще горел свет. Видимо, люди еще работали. Когда Елена Дмитриевна проходила под горящими окнами здания, у нее все сжалось внутри: вдруг ее, идущую по улице в костюме Евы и грязи, с мокрыми от мочи волосами, увидят из окна? К счастью для Елены Дмитриевны, ее голая прогулка осталась незамеченной для сотрудников партнерской фирмы — никаких голов, смотрящих из окна на улицу Елена Дмитриевна не увидела. Припозднившиеся сотрудники

фирмы были слишком заняты работой и сидели далеко от окон, а поэтому упустили возможность стать свидетелями незабываемого зрелища.

Улочка, по которой шла Елена Дмитриевна, была довольно короткой и выходила на другую, более крупную улицу с многополосным движением. Выходя на эту широкую улицу, у Елены Дмитриевны мелькнула в голове мысль, что именно здесь можно попытаться поймать попутную машину, но для этого ей придется перестать прикрывать свои прелести и голосовать на дороге голой, полностью открыв свое тело взору проезжающих водителей, которые, обязательно запечатлеют ее на видеорегистраторы и мобильные телефоны. Но все оказалось иначе. Когда Елена Дмитриевна выходила на большую улицу, она увидела, что ей навстречу идут двое ментов-ППСников. Глаза полицейских тотчас же округлились — они явно не ожидали появления голой женщины на перекрестке двух улиц. Елена Дмитриевна тоже не ожидала встречи с ментами. Менты тотчас же подбежали к Елене Дмитриевне, и один из них произнес суровым голосом: «Женщина! Почему Вы в таком виде по улицам шастаете? Вы эксгибиционистка?». «Нет, ни в коем случае!» — начала испуганным и жалостливым голосом оправдываться Елена Дмитриевна — «Меня ограбили! Подловили меня у машины две хабалки, затолкали в салон, заставили проехать на пустырь, догола меня там раздели, заставили делать на камеру всякие гадкие и унижительные вещи, издевались надо мной, потом бросили меня там вообще без всего, уехав на моей машине, да еще и в интернет выложили фото издевательств надо мной. Помогите мне, пожалуйста!».

«Вот оно как! Смотри, Серега, какие дела у нас в районе творятся, а мы-то и не знаем!» — проговорил насмешливым голосом второй мент, пожирая взглядом голую Елену Дмитриевну. «Все ясно, гражданка, поедемте-ка с нами в отделение» — проговорил второй мент, не менее пристально разглядывающий тело Елены Дмитриевны. Тут менты отступили Елену Дмитриевну с двух сторон, взяв ее за руки в районе локтей и кистей, вытянув руки по швам. Теперь прелести Елены Дмитриевны оказались неприкрытыми, и когда Елену Дмитриевну вели к полицейской машине, каждый прохожий (а таких на улице было немало) мог созерцать ее торчащие соски и заросший лобок. «А почему от Вас так пахнет? Вас что, ко всему прочему, еще и описали?» — спросил один из ведущих Елену Дмитриевну ментов. «Да, меня описали, и заставили глотать мочу» — стгорая от стыда ответила Елена Дмитриевна. До полицейской машины Елене Дмитриевне пришлось пройти по улице где-то около 100 метров. Подойдя к машине, менты распахнули двери и небрежно затолкали Елену Дмитриевну на заднее сиденье, а сами сели спереди. Елена Дмитриевна скукожилась на заднем сиденье, прикрывая свои прелести, а менты завели мотор и поехали в сторону отделения. По дороге они задавали Елене Дмитриевне вопросы о произошедшем с ней нападении, стараясь выяснить именно детали унижений на пустыре: что ее заставляли делать, в каких позах снимали. Елене Дмитриевне было тяжело об этом говорить, и поэтому, она рассказывала скупо, однако, она не уклонялась от ответов. Рассказ о собственных унижениях возбудил Елену Дмитриевну, и у нее из влагалища на сиденье полицейской машины вытекла капелька сока. Наконец, машина подъехала к отделению полиции и остановилась. Менты вывели Елену Дмитриевну из салона автомобиля и точно также, повели ее в сторону здания, держа за обе руки, лишая ее возможности хоть как-то прикрыться. На сиденье после Елены Дмитриевны осталось небольшое пятнышко выделений из влагалища. Когда Елену Дмитриевну ввели в отделение полиции, в ее сторону тотчас же обернулось несколько пар глаз. Менты подвели Елену Дмитриевну к посту дежурного и один из них

заговорил: «Прикинь, Беленко, какой случай сегодня произошел. На эту красотулю возле ее машины напали двое отмороженных личностей, вывезли на пустырь, тот что возле улицы... , там ее обобрали всю до нитки и прямо там бросили на пустыре, уехав на ее машине. Причем не просто ограбили, но и сфоткали ее с ее же мобильного голую со всех ракурсов, заставили ее пизду показывать на камеру, жопу, засовывать разные вещи в себя, в грязи изваляли, да еще, ко всему прочему, устроили ей сеанс уринотерапии. А потом эти фотки с ее сотика вконтакт выложили. И самое интересное, эти отмороженные личности — девицы». «Нда... Каких только уродов с нами в одной стране нет. У меня, конечно, был несколько лет назад случай, когда гламурную чикку босота на улице ограбила с раздеванием. Это зимой было, и она сама голая в отделение пришла, в одних сапогах. Но чтобы это делали лесбиянки, и еще и порно при этом снимали, такого я не припомню.

Кстати, они внешне похожи, только та была брюнеткой, и повыше ростом, и фигурка у нее потоньше была» — отозвался дежурный, осматривая с головы до ног стоящую перед ним Елену Дмитриевну. Хотя менты уже не держали Елену Дмитриевну за руки, та уже больше не прикрывалась. Елена Дмитриевна попыталась представить себе ту самую брюнетку, саму сцену ограбления и то, как брюнетка идет зимой по улице голая, входит в то самое отделение, где сейчас стоит голая она сама. Было бы интересно, если бы это ограбление произошло не несколько лет назад, а тоже сегодня, и они обе бы сейчас стояли здесь голые. Можно было бы познакомиться и обсудить общую беду, как-то эмоционально поддержать, утешить друг друга, вместе поплакать, обнявшись и прижавшись друг к другу голыми телами. «Потерпевшая, назовите свою фамилию, имя, и отчество, а также дату рождения» — услышала Елена Дмитриевна. «Овчинникова Елена Дмитриевна, родилась 16 мая 1987 года» — отвечала она. «Эх, Елена, сегодня звезды на небе сложились не в Вашу пользу. Будем теперь по Вашему случаю уголовное дело возбуждать, пишите заявление о том, что с Вами сегодня произошло» — сочувственным голосом проговорил дежурный Беленко, протягивая Елене Дмитриевне лист бумаги и шариковую ручку. «Извините, а можно мне хоть какую-нибудь одежду?» — умоляющим голосом попросила Елена Дмитриевна.

«К сожалению, одежду мы Вам дать не можем, придется Вам некоторое время походить так. Вы не расстраивайтесь так, нам голых женщин видеть не впервой. Я еще понимаю, у Вас были бы уродства какие, которых стыдиться надо, а у Вас фигурка ладненькая, хоть картины с Вас пиши. Сейчас Вам не об одежде надо думать, а о том, чтобы помочь нам поскорее найти преступников и вернуть украденные вещи» — ответил Беленко. Елена Дмитриевна была польщена комплиментом своей фигуре из уст дежурного мента, решив больше не стесняться перед ментами. Она принялась быстро строчить на бумаге заявление, стоя у пункта дежурного. Когда заявление было окончено, Беленко сказал Елене Дмитриевне, чтобы та подождала здесь же, когда ее вызовут на допрос к следователю, который будет заниматься расследованием ее дела.

Разместившись на стуле в дежурной части, Елена Дмитриевна принялась ждать допроса. Ждать пришлось примерно полчаса, и за это время ее повидала не одна пара глаз сотрудников отделения, а также задержанных «алкоголиков, хулиганов, тунеядцев», некоторые из которых отпустили в ее адрес скабрзные шуточки. Наконец, Елену Дмитриевну вызывали на допрос в кабинет к следователю, который находился на втором этаже. Вместе с ней в кабинет следователя направились те самые два мента, которые задержали ее на улице. Елена Дмитриевна вошла в полутемный кабинет, поздоровавшись с сидевшим за столом

следователем и села на стоящий возле стола стул, а менты расположились сзади. На столе у следователя лежали бумаги, в том числе и заявление Елены Дмитриевны, которое следак уже успел изучить.

— Овчинникова Елена Дмитриевна, 1987 года рождения?» — спросил следователь

— Да, она самая.

— Расскажите подробно о том, что с Вами произошло сегодня, давайте начнем с самого начала, где именно произошло нападение?

— Я сегодня после работы, это было около семи часов вечера, заехала на машине за продуктами в супермаркет... на улице... Когда я вышла из магазина и подошла к своей машине, меня сзади схватили и приставили мне к горлу нож. Мне сказали что-то вроде: «не рыпайся, сучка, а то хуже будет». По рукам, схватившим меня и по голосу я сразу поняла, что это женщины... — принялась рассказывать Елена Дмитриевна, и вдруг увидела стоящую в углу комнаты видеокамеру на штативе, объектив которой был направлен на ее голую фигуру. Судя по горящему диоду, допрос снимался на камеру. Елена Дмитриевна поняла, что ей сегодня придется побыть не только фотомodelью, но и киноактрисой. Она согласилась со своей ролью и не делала никаких попыток прикрыть свои прелести от объектива камеры.

— Понятно. Давайте мы с Вами сейчас проедем на место нападения, к тому самому супермаркету, и Вы на месте покажете, как все произошло — раздался голос следователя, не сводившего глаз с голой пострадавшей.

Такой инициативы Елена Дмитриевна явно не ожидала.

— Как? Вы хотите, чтобы я прямо сейчас, в таком виде, поехала на место преступления, к супермаркету, в который я хожу каждую неделю, и прямо так, голая на стоянке вам показывала, как все было? А если меня увидят сотрудники супермаркета, знакомые? Можно как-нибудь обойтись без этого? — испуганно проговорила Елена Дмитриевна

— Ну да, а что такого? — злорадно ухмыляясь ответил следователь — Вы понимаете, дело очень серьезное, и в Ваших интересах способствовать его скорейшему раскрытию. — Короче, мы прямо сейчас поедem на место преступления. Давайте, ребята (теперь он обращался уже к стоящим за спиной Елены Дмитриевны ментам), тащите даму в машину, и ждите меня. Елена Дмитриевна не успела крикнуть последний раз «не надо», как ее вдруг грубо схватили за ляжки и локти те самые, уже знакомые ей ментовские руки, подняли ее со стула и понесли в коридор. Менты специально несли ее по коридору с раздвинутыми ногами, один из них шепнул ей на ухо: «тихо, не упирайся». По дороге Елену Дмитриевну с раздвинутыми ногами видел не один человек. Когда менты вышли на улицу, они раздвинули ей ноги максимально широко, чтобы все прохожие хорошенько могли рассмотреть ее самую сокровенную часть тела, а затем засунули в машину на все то же заднее сиденье. Минут через 5 из отделения полиции вышел следователь, который тоже разместился на заднем сиденье, совсем рядом с Еленой Дмитриевной. В руках он держал видеокамеру, намереваясь фиксировать все следственные действия. Машина тронулась с места, держа путь в сторону супермаркета в родном районе Елены Дмитриевны. Во время пути следователь изъявил желание посмотреть с мобильного телефона страницу Елены Дмитриевны вконтакте, куда Танюха и Надюха выложили ее сегодняшнюю фотосессию. Елена Дмитриевна показала следователю, как найти ее вконтакте, и вот, на экране монитора появилась ее страница.

Следователь, который и так готовился увидеть что-то экстраординарное, был шокирован видом страницы Елены Дмитриевны. На аватаре Елена Дмитриевна стояла на коленях голая

на земле, широко открыв рот, в который хлестали две струи мочи. Над описанием ее страницы грабительницы тоже к этому времени «поработали». В разделе «деятельность» стояла надпись: «Экзгибиционизм, съемки в порно». В разделе «любимая музыка» — «Александр Пистолетов, саундтреки к порнофильмам». В разделе «любимые фильмы» — «Порно (изнасилования, BDSM)». В разделе «любимые книги» — «Порно рассказы». В разделе «О себе» было написано: «Девочка без комплексов. Чувства стыда и собственного достоинства для меня не существует. Люблю секс и все что с ним связано, готова с кем угодно, когда угодно и где угодно. Обожаю ходить голой по улицам, принимать золотой дождь, когда меня унижают. Если меня хорошенько попросить, или проявить силу, сделаю все, что вы хотите. На моем языке «нет» означает «да». Снимаюсь в порно любых жанров». Следователь пристально разглядывал страницу потерпевшей, сделанные грабительницами фотографии он не просто пролистывал, а нажимал при просмотре «увеличить», стараясь разглядеть каждое фото в деталях. Взгляд Елены Дмитриевны упал в сторону штанов следователя, и она увидела в районе паха приличный бугор. Член следователя стоял колом, рвался наружу из сковывающих его штанов, но ткань штанов была слишком крепка, чтобы треснуть под напором детородного органа.

— А это что за фотография? Ее явно не сегодня делали — вдруг услышала Елена Дмитриевна вопрос следователя, который показал ей экран монитора, на котором торчало голое селфи из кабинки для переодевания.

— Да, это я сама себя снимала две недели назад. Ее грабительницы нашли в памяти моего телефона и выложили на страницу.

— А до этого Вы не снимались в жанрах ню, эротика, порно? — услышала она новый вопрос следователя. Следователь явно начал подозревать, что потерпевшая его не просто невинная жертва грабительниц-садисток, а сама имеет склонности к эксгибиционизму. Об этом свидетельствовало и выражение лица Елены Дмитриевны на фотографиях, сделанных насильницами, на которых явно читалась похоть, и фотки влагилица с вытекающими из него соками, и сам характер позирования Елены Дмитриевны налетчицам, которая вела себя на фотках как заправская модель с порносайта. На самом деле, Елена Дмитриевна соврала следователю — ее бывший молодой человек, увлекавшийся фотографией, бывало, снимал ее голой с зеркалки. Причем, он запечатлевал на камеру не только голую фигурку своей возлюбленной, но и их совместные занятия сексом, как на фото, так и на видео. У Елены Дмитриевны на стационарном компе после расставания с молодым человеком осталось немало их домашней порнушки и эротика. Однажды молодой человек предложил Елене Дмитриевне устроить фотосессию в стиле ню на природе, но она наотрез отказалась, испугавшись, что ее могут увидеть посторонние люди, и больше эта тема у них не всплывала. Все созданные ее молодым человеком эро-порно материалы так и остались их общим секретом, памятью о навеки прекратившихся отношениях. У ее молодого человека, правда, возник одно время соблазн выложить пару фоток голой Елены Дмитриевны в одну эротическую группу вконтакте, но он подумал, что будет нехорошо, если на фотках будет видно лицо его бывшей. Он попробовал обрезать фотографии, замазать лицо в фотошопе, но в итоге совсем отказался от идеи выкладывания фоток в интернет.

Следователь предложил посмотреть страницу Елены Дмитриевны менту, сидевшему на переднем сиденье. Мента вид страницы Елены Дмитриевны тоже весьма шокировал, он рассматривал страницу не менее дотошно, чем следователь, комментируя каждое фото и

отпуская циничные шуточки, которые обижали Елену Дмитриевну. Вскоре полицейская машина подъехала к супермаркету и припарковалась на стоянке. Когда машина остановилась, сидевшему за рулем менту тоже дали посмотреть страницу Елены Дмитриевны вконтакте на мобильнике. В отличие от следователя и второго мента, он просмотрел страницу довольно быстро и вернул мобильник следователю.

— Ну что, Елена Дмитриевна, вылезайте, приехали — сказал следователь, открывая дверь машины. Все четверо человек вылезли из машины.

— Перед нападением, Вы в этом супермаркете делали покупки? — спросил следователь Елену Дмитриевну.

— Да, именно здесь, я всегда здесь закупаюсь — ответила стоявшая рядом на автостоянке Елена Дмитриевна. Она даже не пыталась прикрываться от взоров людей, находившихся поблизости, входивших и выходящих в двери магазина.

— Ну тогда пройдемте в супермаркет, опросим свидетелей Вашего посещения, охрану, продавцов.

— Пожалуйста, не надо этого делать, как я после такого позора буду ходить в этот магазин! — взмолилась Елена Дмитриевна.

— Елена, я же просил Вас не ставить палки в колеса расследованию преступления. Вы что, не хотите, чтобы мы поймали преступников? Мы сейчас же пойдем с Вами в магазин, и не упирайтесь!

Менты взяли Елену Дмитриевну за руки и повели ее в сторону магазина. Когда вся компания переступила порог магазина, у охранника, того самого, который несколько часов назад похотливо пожирал глазами Елену Дмитриевну, во время ее визита за покупками. Охранник тогда в самом деле мысленно раздел догола Елену Дмитриевну, и вот, его эротические мысли воплотились в реальность — еще недавно одетая в деловой костюм бизнес леди теперь стояла перед ним совершенно голая, грязная, с взъерошенными волосами на голове. Охранник сразу ее узнал, но не подал виду. Следователь спросил Елену Дмитриевну, этот ли охранник дежурил в магазине во время ее сегодняшнего визита и, услышав утвердительный ответ, вся компания подошла к охраннику. Следователь обратился к охраннику, вынимая из кармана служебную корочку:

— Позвольте представиться, старший следователь Олег Елисеев, ОВД района... Я веду уголовное дело по поводу нападения на эту женщину Судя по показаниям потерпевшей, она посещала около 19 часов 15 минут ваш магазин и Вы в это время находились на дежурстве. Подтверждаете ли Вы, что видели эту женщину в указанное время?

— Ну, я не знаю, может быть и видел, но уж точно не в таком виде — проговорил томным голосом охранник, пялясь на Елену Дмитриевну.

— Вы не могли бы повернуться? — обратился он к Елене Дмитриевне.

Та повернулась к охраннику боком, затем спиной, затем завершила оборот вокруг своей оси. «Все ты помнишь, шельмец, просто хочешь рассмотреть меня получше» — подумала Елена Дмитриевна.

— Потерпевшая, что было на Вас надето во время посещения магазина? — обратился следователь к Елене Дмитриевне. Елена Дмитриевна в ответ перечислила надетые на ней элементы одежды.

— Да, да, точно, помню, была как раз в это время — ответил охранник. — а что с ней произошло, и почему она сейчас ходит в таком виде?

— По словам потерпевшей, когда она выходила из Вашего магазина, на нее прямо там на автостоянке напали две гопницы.

— И что, прямо там же и раздели? — спросил охранник

— Нет, они залезли к ней в машину и заставили выехать на пустырь, а там уже забрали у нее все что при ней было. А потом, угрожая оружием, заставили ее голую позировать на камеру ее же мобильного телефона. Сделали из нее порнозвезду, так сказать. А потом с ее же мобильного залили все эти фото на вэка. ком, прямо к ней на страницу. Вы только посмотрите, что они с ней делали! — сказал следователь, показывая охраннику экран своего мобильного с открытой страницей Елены Дмитриевны.

— Ниххххренааа себе! — воскликнул охранник, увидев аватарку Елены Дмитриевны.

Следователь дал охраннику возможность просмотреть всю страницу потерпевшей. Охранник сильно возбудился и от присутствия рядом с ним голой красавицы, и от просмотра фотографий с ее анкеты. «Елена Овчинникова...» — проговорил он, стараясь запомнить данные анкеты. Но кроме похоти, в душе у него загорелась жалость к Елене Дмитриевне.

— Нда, сочувствую Вам — грустно сказал охранник Елене Дмитриевне, возвращая мобильник следователю Елисееву. — Вы не расстраивайтесь так, все у вас наладится!

— Вы сами не видели, что происходило на автостоянке возле магазина? У вас территория автостоянки случайно не просматривается камерами видеонаблюдения?

— Нет, к сожалению. У нас видеосъемка ведется только внутри помещения, а за тем, что происходит на улице я лично не слежу.

— Тогда нам придется изъять записи камер, на которых запечатлена потерпевшая.

— Хорошо. А что, на нее реально дамы напали?

— Ага, только это были, видимо, «дамы» от слова «давать». Гопотелки какие-то сопливые видимо яги нажрались, вот и потянуло их на «подвиги». Ну ничего, таких найти небольшая проблема, пара дней работы максимум.

— Ну, дай бог, чтобы нашли, это же надо, чтобы среди белого дня такие вещи творились. Ну и натерпелись же Вы сегодня, Елена! — проговорил охранник.

— Елена у нас держится молодцом. Ну а теперь, проводите нас на пункт видеонаблюдения, чтобы мы могли изъять записи с камер.

Охранник проводил компанию в служебное помещение, где стояла куча телевизоров, на которых транслировалось видео с камер, там же, на стеллажах, располагался небольшой архив видеозаписей. Оператор мирно дремал в кресле, будучи абсолютно безразличен к тому, что творится на мониторах. Что своруют — то своруют, крайняк пропикает на выходе. Когда дверь открылась, оператор тотчас же проснулся и встрепенулся. Он был сильно удивлен и напуган видом сотрудников правоохранительных органов в компании голой женщины.

— Вот как, значит, Вы работаете, товарищ оператор? Мы из полиции, расследуем уголовное дело по поводу ограбления данной прекрасной дамы. На нее напали, когда она выходила из Вашего магазина, это было сегодня, примерно в 19:15. Нам нужны видеозаписи с камер, на которых данная дама посещает Ваш магазин. Желательно, все — сказал следователь, показывая оператору ксиву.

Оператор быстро нашел записи с камер, сделанные с камер в промежутке времени с 19:00 по 19:20. При просмотре этих записей, Елена Дмитриевна сразу же узнала на одной из записей себя, входящую в магазин. На других записях она крутилась возле стеллажей с продуктами, держа в руках корзину, расплачивалась на кассе и, наконец, гордой походкой вышла из

магазина. Все эти записи были изъяты у оператора и носители с ними были помещены в специальные пакеты как вещдоки. После чего, следователь, менты и идущая позади Елена Дмитриевна покинули служебное помещение и направились к выходу из магазина. Во время беседы с охранником Елена Дмитриевна оказалась в центре внимания всех, кто находился в это время в магазине, как кассиров, так и покупателей. Некоторые зеваки даже встали неподалеку, слушая разговор с охранником и разглядывая голое тело Елены Дмитриевны. Некоторые из проходящих мимо покупателей даже засняли эту сцену на камеры своих мобильных телефонов.

Итак, Елена Дмитриевна, в сопровождении следователя и двух ментов вышла из магазина обратно на автостоянку.

— Теперь, Елена, покажите точное место на стоянке, где была припаркована Ваша машина, и где на Вас напали. А я сейчас сниму Ваши показания на видео — сказал следователь, включая видеокамеру, которую он держал в руках. Елена Дмитриевна направилась к месту на стоянке, где на момент нападения была припаркована ее машина, а следователь сзади снимал ее на видео, топающую голышом и босиком по асфальту. На этом месте сейчас стояла другая машина, которая была в данный момент пуста. Елена Дмитриевна, встав рядом с машиной, стала на камеру объяснять, как она садилась в машину, ей пришлось в деталях показать, как она грузила продукты в багажник, а затем направилась к двери. Затем она попыталась изобразить руками, как ее схватили, и как приставили ей нож к горлу (заместо ножа она использовала указательный палец), процитировала угрозы нападавших.

— Архипов, помоги потерпевшей показать, как на нее напали, изобрази нападавшего. Один из ментов с удовольствием подошел к Елене Дмитриевне и схватил ее голое тело руками, спросив: «Вас так схватили?». Где-то минута ушла на то, чтобы в точности воспроизвести на камеру сцену нападения. К разыгрыванию сцены подключился и второй мент. Архипов разыгрывал Надюху, он приставил свой указательный палец, как лезвие ножа, к горлу Елены Дмитриевны, в это время схватив ее другой рукой, проговорив ей на ухо: «Тихо, сучка, не дергайся... « и в это же время в голое тело Елены Дмитриевны вцепились пальцы второго мента, изображавшего Танюху.

— Все прекрасно, достаточно. Теперь нам нужно будет съездить на пустырь, что на улице... где Вас ограбили и устроили фотосессию. Елена, пойдете в машину. — сказал следователь, выключая камеру и показывая Елене Дмитриевне рукой направление в сторону стоящей на другом конце парковки полицейской машины. Все четыре человека направились в сторону автомобиля и разместились на сидениях точно в таком же порядке, в каком они сидели там во время поездки из отделения в супермаркет. Машина тронулась с места, направляясь в ту самую сторону, в какую несколько часов назад Танюха с Надюхой вывезли Елену Дмитриевну. Но сидящий за рулем мент лучше знал дорогу, а поэтому, путь до пустыря в компании людей в погонах для Елены Дмитриевны оказался более коротким, чем в компании Надюхи и Танюхи.

Полицейская машина стремительно приближалась к месту назначения, она проехала улицу, по которой Елена Дмитриевна прошла голым телом мимо здания партнерской фирмы и вот, наконец, показался тот самый злосчастный пустырь. Сейчас пустырь уже не был пуст, по нему гуляли трое местных парней 16—18 лет с бутылками пива в руках. Автомобиль остановился на краю пустыря и все сидящие в салоне вылезли наружу. Следователь снова включил видеокамеру, наведя объектив на стоящую рядом Елену Дмитриевну и проговорил:

— Значит сюда, потерпевшая, Вас заставили приехать?

— Да, именно сюда.

— Постарайтесь найти точное место, где остановилась Ваша машина, и где происходили последующие события сегодняшнего вечера.

— Пойдемте, я вам покажу. — ответила Елена Дмитриевна, смотря в объектив камеры и направилась вглубь пустыря, ведя за собой правоохранителей.

Пацаны, гулявшие на пустыре, заметно испугались, когда увидели подъезжающую к пустырю полицейскую машину. Они знали, что от ментов нельзя ждать ничего хорошего, к тому же, они боялись, что их оштрафуют за распитие пива в общественном месте. А когда из полицейской машины вылезла голая женщина и человек с видеокамерой, они были сильно шокированы. Члены пацанов при виде голого тела Елены Дмитриевны мигом подпрыгнули вверх. Один из пацанов был одет в шорты, которые были неглубокими и склонны были постоянно сползать вниз, и головка его большого члена даже вылезла наружу через резинку шорт. Парень почувствовал, что его член вырвался наружу и начал подтягивать шорты вверх, но проходящая мимо Елена Дмитриевна уже заметила его головку. Следователь и менты же не обратили на пацанов вообще никакого внимания.

— Вот здесь я остановила машину — сказала Елена Дмитриевна, подходя к месту преступления и указала рукой место на земле, где виднелись следы от колес ее машины.

Менты и следователь тотчас же начали документировать место преступления, фотографировать его, измерять, а Елена Дмитриевна стояла рядом и смотрела за процессом. Пацаны, поставив на землю бутылки пива, подошли поближе, чтобы посмотреть на происходящее, и получше рассмотреть прелести стоящей на пустыре голой дамы. Они сделали по несколько фоток этой сценки себе на мобильники. Следователь увидел стоящих поблизости пацанов и позвал их к себе.

— Ребята, вы местные? — спросил он к подошедшим к нему парням.

— Да, мы тут с рождения живем, а что? — ответил один из пацанов

— Вы в промежутке между семью и восемью часами сегодняшнего вечера случайно не замечали, что здесь на пустыре происходит что-то странное?

— Нет, мы сюда пришли только минут двадцать назад. А что случилось?

— Да вот эту прекрасную даму (следователь показал пальцем на стоящую рядом Елену Дмитриевну, которая уже свыклась со своей наготой и не стремилась прикрыться) две воровайки на ее же машине завезли как раз на это место, сняли с нее все, что можно было снять, да еще и в довершение всего поглумиться решили над ней. Стали ее прямо здесь фоткать голую на мобильник, который у нее же сами и отняли. Это жуть полнейшая, в какие только позы ее не ставили, что только в нее не засовывали, потом в грязи изваляли и обоссали. Да еще и выложили все это дело вконтакт, прямо к ней на страницу, чтобы опозорить ее перед всеми ее знакомыми. Бурная фантазия молодых и гиперсексуальных пацанов тотчас же начала рисовать картины маслом, и их члены еще сильнее налились кровью. Член того пацана, который запалился перед Еленой Дмитриевной, вновь полез прочь из штанов, но владелец вовремя поддержал свои шорты, не дав «одноглазому удаву» выглянуть наружу.

— Ребята, хотите посмотреть, что они сделали с ее страницей вконтакте? — спросил следователь у пацанов. Он явно получал извращенное удовольствие от демонстрации всем кому только можно голых прелестей Елены Дмитриевны, тем самым еще больше унижая и

так полностью униженную потерпевшую.

— Да, конечно! — отозвались хором пацаны, жаждавшие свежей порнушки.

Тут следователь начал показывать ребятам страницу Елены Дмитриевны на экране своего мобильного, давая им возможность как следует рассмотреть каждое фото. К тому же, он дал возможность пацанам запомнить данные страницы Елены Дмитриевны. Один из пацанов чуть было не кончил в штаны от содержания страницы, другой просунул себе руку в карман штанов и начал через карман гладить свой член. У третьего парня с большим членом и маленькими шортами головка вновь вылезла наружу, и владелец члена даже этого не заметил, будучи увлечен просмотром фоток. На кончике его члена от возбуждения появилась прозрачная капля секрета.

— Эй, братишка, штаны поправь! — сделал ему замечание один из ментов, после чего пацан испуганно заправил член обратно в шорты.

Дав возможность ребятам насладиться «фотографическим искусством» Танюхи и Надюхи, следователь сказал одному из ментов: пригони сюда машину и поставь вот здесь. Мент ушел в сторону полицейской машины, и через пару минут подогнал ее на место, указанное следователем. Следователь обратился к Елене Дмитриевне:

— А теперь, Елена Дмитриевна, давайте попытаемся реконструировать здесь сцену Вашего ограбления. Представьте, что это Ваша машина, а Архипов с Колтуновым — это те самые «Надюха и Танюха», как Вы их назвали. Покажите нам в деталях, как все происходило.

— А можно мы посмотрим? Нам очень интересно! — спросил у Елисеева один из стоящих рядом парней.

— Как хотите, можете смотреть. Только в кадр не лезте — ответил следователь.

Далее началось разыгрывание сцены ограбления. Елена Дмитриевна перед камерой старательно изображала, как она раздевается, снимала с себя воображаемую одежду и протягивала ее сидевшему в машине Колтунову. Эта сцена очень возбуждающе подействовала на и так возбужденных пацанов, пристально следивших за процессом, один из которых тщательно снимал все это дело на камеру мобильного. Затем, Елену Дмитриевну заставили практически в точности изобразить всю сцену съемки на мобильник, повторить все позы, которые она принимала перед Танюхой и Надюхой уже перед объективом видеокамеры следователя и глазами наблюдающих пацанов. Один из пацанов одной рукой снимал реконструкцию событий на мобильник, а другой — ласкал свой член через карман штанов. Два других вначале тоже массировали свои члены через карманы, но затем откровенно запустили руки внутрь штанов и принялись натирать свои «торпеды».

Елена Дмитриевна в это время лежала, раскорячив ноги на капоте полицейской машины, раздвигала половые губы, открывая перед присутствующими свое истекающее соками влагилице, демонстрировала им свой анус, засовывала в себя пальцы, без разговоров повторила сцену фистинга, облизывала свою руку. Правда, фотосессия была реконструирована не совсем точно, поскольку дело обошлось без засовывания в интимные места (которые уже перестали быть для Елены Дмитриевны интимными, став предметом всеобщего обозрения) сигарет и каблука туфли. Также, дело обошлось без реального облизывания капота машины. Елена Дмитриевна только поднесла к капоту свой язык, показывая, как она слизывала со своей собственной машины свои же вагинальные соки. Однако, следователь все же решил реконструировать сцену с трусиками. Правда, женских трусиков в наличии не имелось, но следователь нашел другой выход. Посмотрев на пацанов,

которые копошились у себя в штанах, готовые уже извергнуть фонтаны молодой спермы, он сказал:

— Хватит вам мучиться, товарищи онанисты. Если не можете терпеть, то можете уже снять штаны и дрочите в открытую. Тут, я думаю, у всех есть такой опыт, наверно даже у нашей дорогой Елены Дмитриевны. Только в кадр не лезьте со своими хуями, и смотрите, не забрызгайте тут все своей малафьей. Да, мне сейчас понадобятся трусы кого-нибудь одного из вас. Это будешь ты! — сказал следователь, показав пальцем на самого неистового дрочера из всей троицы. Парень тотчас же расстегнул свои джинсы, скинув их вниз вместе с трусами. Он освободил свои ноги из обуви и штанов, протянув следователю свои нестиранные трусы, на которых присутствовали следы мочи, спермы, смегмы, а сам начал изо всех сил гонять шкурку на члене. Следователь брезгливо взял трусы двумя пальцами и протянул их Елене Дмитриевне. Елена носом почувствовала знакомый ей запах нестиранных мужских трусов. Трусы ее бывшего молодого человека испускали в точности такой запах. Она скомкала их и начала заталкивать внутрь себя, после чего вытащила и взяла кусок ткани себе в рот.

— Все, спасибо — сказал следователь и забрал трусы парня у Елены Дмитриевны и брезгливо кинул владельцу, который в это время опустился на колени и неистово дрочил член. Парень прижал одной рукой свои трусы, только что побывавшие во влагалище и во рту Елены Дмитриевны, себе к лицу, а другой продолжил дрочку, и тут из его члена захлестала белая струя. Парень забился в конвульсиях оргазма и повалился набок на землю, а его член продолжал извергать потоки спермы.

Елена Дмитриевна в это время на капоте лизала и сосала собственные ноги. И именно на этой сцене кончили два других парня, из членов которых забили маленькие белые фонтанчики.

— Ну все, малята, посмотрели, подрочили, и хватит с вас на сегодня. Давайте, господа онанисты, штаны одевайте и валите домой к своим мамкам — с презрением и угрозой в голосе проговорил следователь в адрес пацанов. Парни начали спешно натягивать штаны, вежливо попрощались и убралась восвояси. Елене Дмитриевне же предстояло продемонстрировать сцену лизания обуви напавших на нее гопниц.

— Мне что, нужно будет сейчас ваши ботинки облизывать? — обратилась она с вопросом к правоохранителям. И вы меня топтать ногами будете, заставите опять вымазываться грязью? Заставите меня писать перед Вами, а потом будете тыкать меня лицом в лужу мочи и в довершение всего сами опишете меня и заставите глотать вашу урину?

— Нет, что Вы, мы вполне обойдемся без этого. Вы просто изобразите лизание воображаемого ботинка, и когда будете демонстрировать, как Вы писали перед камерой, пускать струю тоже будет необязательно, просто изобразите позу. Хотя, если Вам сейчас хочется пописать, можете и пописать, как хотите. Мочиться на Вас мы, разумеется, не будем, и по земле телом валяться Вам нельзя, поскольку у Вас на теле следы преступления. Мы еще потом с Вами поедем документировать эти следы. Ну, Вы поняли, начинайте.

Елена Дмитриевна слезла капота на землю и начала красочно изображать, как она лобызала и лизала кроссовки Танюхи и Надюхи. После чего, присела на корточки, изображая сцену мочеиспускания, после чего показала, как ее тыкали лицом в лужу, как она принимала себе на лицо и в рот «золотой дождь».

— Теперь, Елена Дмитриевна, покажите нам место, где Вы мочились, а затем мочились на Вас.

Елена Дмитриевна указала то самое место на пустыре, и менты со следователем начали

копошиться возле него, снимать, затем сделали забор обоссанной земли. На этом следственные действия на пустыре завершились. Следователь пригласил Елену Дмитриевну в машину, поблагодарив за активную помощь следствию и пояснил, что сейчас они поедут к врачу, чтобы задокументировать все имеющиеся на ее теле следы преступления. Машина двинулась с места, направляясь в сторону районной больницы.

Путь до больницы оказался довольно коротким. Уже минут через 5—10 полицейская машина припарковалась у входа. Следователь, менты и Елена Дмитриевна вылезли из машины и направились к входу в больницу. В это уже позднее время на первом этаже больницы было малоллюдно. Стоящий возле пропускного пункта больницы пожилой охранник с изумлением выпучил глаза на голую даму, ведомую правоохранителями, а из окошка регистратуры высунулось изумленное женское лицо.

— Вы куда? — спросил охранник у направляющихся в его сторону четырех человек? — Почему женщина в таком виде?

— Мы из полиции, ведем расследование преступления. На эту женщину сегодня напали, надо задокументировать следы преступления на ее теле. В этом нам нужна помощь медика, желательно хирурга. У вас сейчас в больнице дежурит хирург? — сказал следователь.

— Да, конечно, сейчас я выпишу Вам лист к хирургу, подходите сюда. — отозвалась женщина из регистратуры.

Получив нужную бумагу, компания прошла через пропускной пункт и направилась к дежурному хирургу, кабинет которого располагался на втором этаже больницы. Увидев нужный номер на двери кабинета, все четверо ввалились в дверь. Хирург, сидевший в кабинете за столом, на удивление спокойно отреагировал на визит, не выпучивал глаза, и лишь исподлобья поглядывал на голое тело дамы.

— Вы по какому вопросу, товарищи? — спросил он у стоящих перед ним людей.

— Мы из полиции, расследуем преступление, вот на эту женщину сегодня напали, вывезли ее на пустырь на улице... там раздели догола и подвергли там издевательствам. Нам нужна Ваша помощь как медика, чтобы задокументировать имеющиеся на теле женщины следы преступления.

— Ее изнасиловали? Опишите подробно, как это происходило.

— Нет, ее просто раздели и заставили фотографироваться в разных вульгарных позах, засунуть в себя сигарету, каблук туфли, ее же трусики, топтали ее ногами, заставляли валяться по земле, обмазываясь грязью, заставили ее помочиться и затем ткнули носом в лужу мочи, как кошку, потом сами стали мочиться на нее. В общем, тут чистый садизм, желание унижить человека, без собственно сексуального насилия. Вам нужно будет как следует осмотреть эту даму и собрать имеющиеся на ее теле частицы земли, следы мочи и тому подобное, чтобы мы их могли приобщить к материалам уголовного дела.

— Хорошо, сейчас будет сделано. — ответил хирург, вставая из за стола и подходя к Елене Дмитриевне. Вас как звать, девушка?

— Овчинникова Елена Дмитриевна.

— Я Вас буду просто Еленой называть, Вы не против?

— Нет, конечно, называйте.

— Как Вас угораздило, Елена, попасть в такую передрагу?

— Сама не знаю, на меня сзади напали возле моей машины, посадили туда и заставили приехать на пустырь, а там уже началось «самое интересное» — вздыхая ответила Елена

Дмитриевна.

— И когда же это произошло? — спросил хирург, натягивая на руки резиновые перчатки.

— Между семью и восемью часами вечера.

— Бедняжка, и Вы с тех пор все так и ходите голой? Это ужасно.

«Ей такой вид идет, пусть она почаще проветривает на свежем воздухе свои телеса. Да она и не против в таком виде ходить, стеснялась, правда, поначалу немного, но теперь для нее голой ходить — дело привычное» — хотел было вставить реплику следователь, но передумал.

В это время врач принялся старательно осматривать и ощупывать все тело Елены Дмитриевны, с головы до ног, рассматривая порой ее через лупу. Во время осмотра он расспрашивал Елену Дмитриевну о ее жизни и деталях произошедшего сегодня, а менты и следователь внимательно наблюдали за процессом. Закончив внешний осмотр, хирург взял несколько широких бумажных салфеток и принялся вытирать ими загрязненные части тела Елены Дмитриевны. Как он пояснил, он в данный момент осуществляет забор частиц земли, обуви, а также мочи с тела Елены Дмитриевны. Закончив обтирание и положив салфетки на стол, он сказал:

— А теперь, дорогая Елена, мне нужно будет осмотреть Ваши естественные отверстия, в которых также могут остаться некоторые следы преступления. Садитесь вон на то кресло (он указал пальцем на стоящее в углу комнаты гинекологическое кресло) и кладите ноги на подставки. Елена Дмитриевна молча направилась в сторону кресла, а хирург обратился к следователю и операм:

— А вы, ребята, может быть выйдете за дверь? Все-таки, деликатная процедура, я сейчас дорогой Елене буду детально лоно осматривать, и Вам присутствовать при этом вовсе не обязательно.

— Нет, мы все-таки лучше останемся. Я думаю, Елена не будет против этого. Елена, Вы ведь не против того, чтобы мы присутствовали при осмотре доктором Ваших естественных отверстий?

— Как хотите, мне все равно — ответила безучастным голосом Елена Дмитриевна.

— Ну ладно, сказал, ухмыльнувшись, хирург и принялся осматривать влагалище Елены Дмитриевны. Вначале он просто раскрыл его пальцами, затем установил туда распорку, чтобы вся глубина влагалища хорошо просматривалась и, осветив его изнутри фонариком, внимательно осмотрел. Вместе с ним, немного издали, в раскрытом влагалищем любовались Елисеев, Архипов и Колтунов. Хирург взял палочку с нанизанным на нее ватным тампоном и начал протирать влагалище Елены Дмитриевны изнутри, чтобы оставить на нем маленькие частицы предметов, побывавших сегодня во влагалище Елены Дмитриевны.

— Все, осмотр окончен, можете одеваться, ой, вам же не во что одеться — проговорил хирург, извлекая распорку из влагалища Елены Дмитриевны. Следователь и менты упаковали салфетки и тампон в пакеты для вещдоков. Елисеев поблагодарил врача за работу и пояснил Елене Дмитриевне, что эти салфетки и тампон пойдут на экспертизу в лабораторию.

Попрощавшись с врачом, все четверо вышли из кабинета и направились прочь из гостиницы. По дороге им встретилось несколько удивленных представителей персонала больницы и пациентов. Вся компания покинула больницу и подошла к машине. Когда все уселись в салон, следователь сказал Елене Дмитриевне:

— Ну что, Елена, неплохо мы с Вами сегодня поработали. Спасибо Вам большое за помощь следствию, на сегодня больше следственных мероприятий для Вас не планируется. Сейчас мы

отвезем Вас домой, и Вы наконец-то оденетесь, хотя... Вы и так хорошо выглядите. О результатах расследования мы Вам сообщим позже, думаю, поиск преступников не займет много времени, не расстраивайтесь слишком сильно, все у Вас в жизни наладится.

— Наконец-то! — с облегчением вздохнула Елена Дмитриевна — Ах да, я же совсем забыла, у меня нет ключей от квартиры, как я внутрь-то войду? Может быть, Вы поможете мне в этом, вскрыете как-нибудь входную дверь, чтобы я могла попасть к себе домой?

— Действительно. Хорошо, мы Вам поможем, Колтунов у нас большой умелец вскрывать двери. Но за это Вы нас отблагодарите, чайку нам заварите, хорошо?

— Да я не против. Главное, помогите мне попасть в квартиру поскорее — ответила Елена Дмитриевна.

Полицейская машина довольно быстро добралась до дома, где жила Елена Дмитриевна и остановилась возле указанного ей подъезда. Все четверо вылезли из машины и направились к входу в подъезд. Возле подъезда, где жила Елена Дмитриевна весь день дежурили на лавочке бабульки, но сейчас их не было, поскольку время было уже позднее и вообще, на улице уже практически не было людей. Все четверо спокойно поднялись на указанный Еленой Дмитриевной этаж, так и не встретив никого на своем пути. Наконец, лифт доехал до нужного этажа, и Елена Дмитриевна вышла на свою родную лестничную площадку, наконец-то увидев дверь своей квартиры.

— Вот здесь я живу. — показала она пальцем на дверь квартиры.

— К сожалению, мы не можем просто так вскрыть квартиру, поскольку у Вас нет при себе документов. Да, и когда дверь квартиры будет вскрыта, Вы нам покажете свои документы, для удостоверения Вашей личности. В этой квартире сейчас кто-нибудь живет? — спросил следователь, показывая на дверь ближайшего соседа Елены Дмитриевны.

— Да, там живет одинокий мужчина, от него ушла жена.

— Вот его-то мы и спросим — сказал следователь и нажал на кнопку звонка.

«Вот черт, теперь придется и перед соседями опозориться» — с досадой подумала Елена Дмитриевна. Следователь звонил в квартиру где-то около минуты, и наконец-то за дверью послышались шаги соседа и голос: кто здесь?

— Открывайте, мы из полиции. Тут Вашу соседку ограбили.

В замке повернулся ключ и в двери показался 45-летний мужичок в грязной майке и трениках. Он с удивлением смотрел и на ментов, и на следователя, и особенно на голую Елену Дмитриевну.

— Лена, а Вы почему в таком виде? Что случилось — спросил он у нее сосед.

— На нее напали, когда она после работы выходила из супермаркета, заставили выехать в другой район на машине, а там на пустыре одном ее грабанили, все с нее сняли, как видите. Да еще и зафоткали ее в таком виде с ее же мобилы, в самых пошлых позах, да еще эти фото и в инет слили. Не хотите посмотреть эти фото? — ответил за Елену Дмитриевну следователь, намереваясь показать страницу Елены Дмитриевны ее соседу.

— Нет, спасибо, не хочу. Какие-то Вы страсти рассказываете жуткие. Если это действительно так, то я Вам, Лена, глубоко сочувствую. — ответил сосед.

— А Вы сами кто? Назовите свои полные фамилию, имя, отчество и дату рождения! — потребовал следователь.

— Петрушенков Сергей Витальевич, 1969 года рождения. Живу здесь практически с момента завершения строительства дома, меня все знают.

— А эту женщину как зовут? — спросил следователь, показывая пальцем на Елену Дмитриевну.

— Елена Дмитриевна вроде, а вот фамилию точно не помню, на «О», вроде, начинается, «Овчинина» кажется.

— Овчинникова ее фамилия. Все ясно, будем вскрывать дверь. — сказал следователь.

В это время у Елены Дмитриевны появилось внутри какое-то смутное чувство. Она нажала на ручку двери и попыталась открыть дверь, и вдруг обнаружилось, что дверь в квартиру не заперта. Таким образом, помощь Колтунова не понадобилась. Елена Дмитриевна вошла в квартиру и включила свет, и тут она увидела, что в ее квартире все перевернуто вверх дном, все шкафы распахнуты. Вслед за ней в квартиру вошли следователь и менты.

— Обана, у Вас еще и квартирку сегодня вскрыли. Да уж, «удачный» у Вас сегодня денек, нечего сказать! — проговорил следователь, оглядывая взором вскрытую квартиру. Елена Дмитриевна принялась выяснять, что у нее украли. А украдены были все наличные деньги, имеющиеся в квартире (их было совсем немного, поскольку почти всю наличность Елена Дмитриевна носила у себя в кошельке), все драгоценности и все документы. Был украден ее компьютер, на жестком диске которого находилась домашняя порнушка с ее участием. Часть бытовой техники было попросту разбито. Воры, видимо, поленились ее уносить, и решили сделать тупо подлянку хозяйке квартиры. Но что самое интересное: была украдена абсолютно вся одежда и вся обувь, имевшаяся в квартире Елены Дмитриевны, от трусиков до шубы, от тапочек до зимних сапог. Надежда Елены Дмитриевны избавиться от наготы после прихода домой, растаяла.

— Это, скорее всего, те самые девицы, которые раздели меня на пустыре. У них в руках оказался мой паспорт, где был прописан мой домашний адрес, вот они и решили до моего прихода обчистить мою квартиру, и одежду они забрали специально, чтобы вынудить меня ходить в голом виде как можно дольше, и показаться в таком виде как можно больше людей.

— Тоже так думаю. — ответил следователь — это они, и никто больше. Я поражаюсь самому существованию таких людей. Какая пизда, извиняюсь за выражение, их вообще на свет породила? Нда, Елена Дмитриевна, придется нам теперь еще и здесь поработать, не до чая теперь.

Тут следователь повернул голову и увидел наблюдающего в дверной проем любопытного соседа Елены Дмитриевны.

— Товарищ Петрушенков, Вы не слышали, как открывалась дверь в квартиру Вашей соседки? Вы весь день сидите дома, или работаете? Во сколько Вы сегодня пришли домой?

— Я пришел где-то около семи. Ничего я не слышал, поскольку сегодня вечером по телеку шел матч Лацио — Бавария, и мне было как-то не до того, что происходило в этот момент у меня на этаже. Вы других соседей спросите, может быть, они что-нибудь заметили? Архипов и Колтунов направились к двери третьей квартиры, расположенной на одном этаже с квартирой Елены Дмитриевны. В этой квартире жила пару лет назад образовавшаяся семейная пара ровесников Елены Дмитриевны, которая еще не успела завести себе детей. Менты попросили семейную пару выйти из квартиры и пройти в квартиру Елены Дмитриевны. Соседка была приятно удивлена, увидев Елену Дмитриевну, стоящую у себя в квартире в абсолютно голом виде. Она не любила Елену Дмитриевну и считала ее слишком заносчивой, она также завидовала внешнему виду Елены Дмитриевны. Елена Дмитриевна была значительно красивее соседки, и одевалась гораздо лучше, выглядев на фоне соседки

королевой. Муж соседки был тюфяком-подкаблучником и полностью находился под влиянием жены. Он не предпринимал попыток закрутить с Еленой Дмитриевной роман, но любил пялиться на нее, в душе восхищался ее красотой и элегантностью. И жена это замечала. Теперь же ее соседка, эта неприступная прекрасная леди выглядела абсолютно жалко и униженно, и была похожа на одну из тех проституток, которым «посчастливилось» быть выкинутыми голыми из машины прямо на дорогу. У мужа соседки при виде голой Елены Дмитриевны сразу загорелись глаза и отвердел член. Следовательно принялся допрашивать супружескую пару относительно того, замечали ли они, как открывается дверь в квартиру Елены Дмитриевны, видели ли они подозрительных людей сегодня на этаже и т. д. Но и здесь следователя ждала неудача. Тогда следователь и менты отпустили соседей восвояси и принялись документировать следы квартирной кражи. Они засняли обворованную квартиру на фото и видео, записали перечень похищенного имущества, принялись искать следы незваных посетителей, включая отпечатки пальцев и следы от обуви. Кое-чего им удалось найти. Документирование следов квартирной кражи заняло чуть больше часа. После этого уставшие менты и следователь, отказавшись от чаепития, распрощались с Еленой Дмитриевной и покинули квартиру.

Елена Дмитриевна осталась совсем одна в ограбленной квартире, полностью лишенная одежды, обуви, денег и документов. Что ей теперь делать? Как она пойдет завтра на работу? Как она посмотрит в глаза своим коллегам, подчиненным, после того, как на ее страницу были выложены непристойные фото? Для начала, надо как-нибудь достать хоть какую-нибудь одежду и обувь, и немного денег. У Сергея, понятное дело, просить женскую одежду и обувь бесполезно, а вот у второй соседки вполне можно. Вот только отношения у них не очень. В последнее время Елена Дмитриевна не то, что не общалась со своей соседкой, но даже здоровалась с ней крайне неохотно. Впрочем, другого выхода у Елены Дмитриевны кроме как идти на поклон к соседке, не было. И Елена Дмитриевна вышла из квартиры, подошла к двери соседки и начала в нее звонить. Через некоторое время дверь открылась и Елена Дмитриевна увидела в дверном проеме свою соседку, которую звали Люда, одетую в домашний халат.

— Извините пожалуйста, что беспокою Вас, Люда, у меня украли всю одежду, все деньги и документы, не могли бы Вы помочь моей беде и предоставить мне временно хоть какую-нибудь одежду и обувь, в которой можно выйти на улицу, и немного денег? Я обещаю все сразу вернуть при первой же возможности! — заискивающим голосом заговорила Елена Дмитриевна.

— Ага, Лена, то ты от меня нос воротила, на той неделе вообще со мной не поздоровалась, а теперь, когда попала в беду, сразу ко мне побежала. Хорошо, я дам тебе и одежду, и обувь, и денег дам, только тебе придется кое-что для меня сделать.

— Что именно? — спросила Елена Дмитриевна.

— Ну, допустим, прибраться у меня в квартире, помыть посуду на кухне, пропылесосить, протереть пыль, постирать белье и развесить на балконе. Кроме того, почистить обувь и унитаза. Когда сделаешь все это, мы с тобой поговорим. Ну а не хочешь — проси у кого-нибудь другого, может быть, на других этажах тебе и помогут.

Елена Дмитриевна согласилась на все условия, выставленные Людой и тотчас же принялась за работу. Она старательно вымыла и вычистила всю грязную посуду, которой на кухне у Люды скопилась целая куча, затем, принялась пылесосить квартиру, протирать пыль. Муж

Люды Игорь, сидевший в комнате перед телевизором, с удовольствием любовался на то, как некогда гордая Лена работает служанкой у них в доме, причем голой служанкой. Когда Елена Дмитриевна нагибалась, стоя к Игорю задом, последнему открывался вид на ее половые губы. В общем, Игорь получил возможность очень хорошо рассмотреть голое тело Елены Дмитриевны. Самым унижительным в работе Елены Дмитриевны стала чистка обуви и унитаза. Она сидела на стуле, намазывая кремом для обуви вонючий ботинок Игоря, затем другой. Затем, пошла в туалет, вылила в унитаз чистящее средство и принялась начищать унитаз изнутри ершиком, вдыхая носом туалетные ароматы. Наконец, работа была закончена. Однако, Люде всего этого оказалось мало, и она приготовила для Елены Дмитриевны другое задание.

— Спасибо, Лена, что навела чистоту в нашей квартире. Однако, тебе придется сделать еще одну вещь. Тебе нужно будет привести такую же чистоту на моем теле. Да, ты не ослышалась, ты сейчас будешь мыть меня в ванне. Только я не позволю тебе это делать, до тех пор, пока ты такая грязная. Иди к себе в квартиру, помойся вначале сама, а потом, когда закончишь, возвращайся к нам в квартиру.

Елена Дмитриевна согласилась и на это условие, она сейчас была согласна вообще на все. Она отправилась к себе домой, и войдя в квартиру, сразу же пошла в ванную очищать свое тело от следов сегодняшних приключений. Елена Дмитриевна мылась очень старательно, она хотела было прямо здесь заняться мастурбацией и кончить несколько раз, но ей не хотелось затягивать время, и она ограничилась одной лишь помывкой. Выбравшись из ванны, Елена Дмитриевна кое-как вытерлась полотенцем и направилась обратно к соседке, оставляя после своих ступней на полу мокрые отпечатки, которые, впрочем, быстро высохли.

Когда Елена Дмитриевна переступила порог квартиры соседей, она столкнулась с Людой.

— Ага, помылась, грязнуля? Ну тогда пошли ко мне в ванную! — сказала Люда. Обе дамы вошли в ванную. Закрыв дверь, Люда скомандовала: «а теперь, Ленусик, раздевай меня!»

Елена Дмитриевна развязала пояс халата, сидящего на теле Люды, затем расстегнула пуговички и сняла халат с Люды. После этого Елена Дмитриевна своими руками расстегнула застежку Людиного лифчика и стянула его с Людиных плеч. Теперь Елена Дмитриевна впервые увидела Людину грудь, которая была немного больше ее груди, но менее красивой формы. Поглядев немного на грудь соседки и сравнив ее со своей, Елена Дмитриевна спустила с Люды трусики, увидев перед собой лобок и щелку соседки. Если Елена Дмитриевна была «сиповкой», т. е. ее щелка находилась ближе к анусу, то Люда была скорее «корольком», ее щелка была расположена заметно выше. На лобке Люды не было такой пышной и неухоженной шевелюры, как у Елены Дмитриевны, там у нее была щетина. Люда периодически полностью обривала свой лобок, но делала это недостаточно часто. К тому же, волосы у Люды были темнее, чем у Елены Дмитриевны, как на голове, так и на лобке.

Люда сама сбросила с себя тапочки и залезла в ванну. «Ну что смотришь, мой меня, дорогуша!» — сказала она замешкавшейся Елене Дмитриевне. Елена Дмитриевна включила воду и принялась поливать стоящую в ванне Люду из лейки. Как следует намочив тело своей соседки, Елена Дмитриевна взяла в руки кусок мыла (сама она предпочитала использовать гель для душа) и принялась намыливать Людино тело. Люда командовала процессом, говорила, где намыливать. Также, она выражала недовольство тем, что Елена Дмитриевна слабо натирает ее мылом, требовала мыть ее активнее. Елена Дмитриевна намылила Люде плечи, подмышки, грудь, с отвердевшими от прикосновения чужих рук сосками, живот и

стала спускаться еще ниже. Настало время намылить Людину промежность. Люда специально поставила одну ногу на бортик ванны, открыв свою промежность для Елены Дмитриевны. Елена Дмитриевна принялась активно намыливать Людин лобок. Люда потребовала, чтобы Елена Дмитриевна терла ее мылом между ног еще сильнее. Процесс намыливания промежности Люды занял значительно больше времени, чем намыливание подмышек. После этого, Люда повернулась к Елене Дмитриевне задом и потребовала хорошенько намылить ей спину и анус. Елена Дмитриевна при намыливании задней части тела Люды опять же двигалась сверху вниз. Когда ее руки опустились к ягодицам Люды, Люда отключила зад, подставляя его Елене Дмитриевне для намыливания. Елена Дмитриевна очень старательно намылила Люде ягодицы, потом раздвинула их пальцами и принялась мылить анальное отверстие, на котором росло немного волосков. Елена Дмитриевна намыливала Людину попку долго и старательно и, судя по отсутствию нареканий, Люда была довольна процессом намыливания своей попки. Далее Елена Дмитриевна намыливала Люде ноги, стараясь делать это очень ласково и старательно. И в конце концов, Елена Дмитриевна старательно намылила Люде волосы на голове шампунем.

Закончив намыливание Люды, Елена Дмитриевна хотела было приступить к смыванию мыла и шампуня, но Люда потребовала, чтобы Елена Дмитриевна вначале побрила ей подмышки. Людины подмышки действительно нуждались в бритве, поскольку в них уже выросла колючая щетина. Елена Дмитриевна взяла в руки бритву и принялась старательно обривать то одну, то другую подмышку Люды, очень боясь при этом ее порезать. Когда подмышки Люды стали чисто выбритыми, Люда потребовала от Елены Дмитриевны, чтобы та побрила ей промежность. Елена Дмитриевна принялась обривать щетину между ног Люды. В процессе бритья она как бы случайно нажала пальцем на клитор Люды, и от этого нажатия Люда вздрогнула всем телом. Заодно Елене Дмитриевне пришлось побрить Люде и попку. Процесс бритья Люды напомнил Елене Дмитриевне процесс бритья Иры и Вики на работе Леонидом Сергеевичем из ее сегодняшней сексуальной фантазии. Когда все волоски с Людиной писки и попки были сбриты, Елена Дмитриевна приступила к смыванию с Люды мыла и шампуня. В процессе омытия тела Люды, Елена Дмитриевна ласково гладила ее тело своей рукой очищая его от мыльной пены, держа в другой руке лейку душа, лаская тело Люды теплой струей. Омыв всю верхнюю часть тела Люды, Елена Дмитриевна направила струю из душа в промежность Люды, ласково глядя другой рукой ее лобок, клитор, половые губы. Елена Дмитриевна стала пусть не сильно, но все же тереть Люду пальцами между ног, что Люду заметно возбудило. Возбуждающая роль пальцев усиливалась струей воды, которая била в промежность Люды из очень близко поднесенной лейки. Но Елена Дмитриевна вовсе не думала устраивать Люде сеанс полноценной мастурбации, и процесс омовения промежности быстро закончился, после чего началось недолгое омовение ануса и ног. Наконец, процесс мытья Люды завершился. Люда вылезла из ванны и потребовала от Елены Дмитриевны, чтобы та как следует вытерла ее полотенцем, после чего как была голая, так и отправилась в комнату. Елена Дмитриевна тоже вышла из ванной, думая, что ее работа служанки на сегодня завершена, и сейчас ей наконец-то дадут одежду, обувь и деньги, но все оказалось иначе. Из комнаты показалась голая Люда, ведущая за руку Игоря.

— Леноч, твоя работа еще не закончена. Тебе придется сейчас помыть заодно и Игорька, на этом мы закончим, и ты получишь, что хотела, обещаю! — проговорила Люда.

Такой инициативы от Люды Елена Дмитриевна точноне ожидала. Просить соседку, чтобы та

помыла твоего мужа в ванне как ребенка — это нонсенс! Елена Дмитриевна и не предполагала, что ее соседи настолько странные люди, настолько извращенцы. Впрочем, и Люда с Игорем тоже не догадывались, какой извращенкой является их соседка Елена Дмитриевна, какие дикие сексуальные фантазии ее порой посещают. Люда, не спрашивая Елену Дмитриевну, будет ли та мыть или не мыть ее мужа, молча потянула ее и Игоря в ванную и приказала Елене Дмитриевне: «раздевай его!».

Елена Дмитриевна принялась быстро стягивать одежду с обалдевшего Игорька. Она стянула с него майку через голову, быстро сдернула вниз трусики вместе с трусами, и перед открылся немного напряженный член и мошонка соседа. Когда Елена Дмитриевна сдернула штаны с Игоря, его член тут же напрягся сильнее, поскольку состояние обнаженности перед соседкой его возбудило, его возбудила также некоторая принудительность процесса раздевания. Ни жена, ни Елена Дмитриевна не спрашивали у Игорька, хочет ли он, или не хочет раздеваться, они просто привели его в ванную как бессловесного ребенка и стащили с него всю одежду. Игорь по жизни был слабохарактерным человеком, и у него были некоторые, очень смутные и неочевидные для него наклонности к мазохизму и эксгибиционизму, очень похожие на таковые наклонности у Елены Дмитриевны. Он любил подчиняться в сексе своей жене, любил, когда именно она, а не он проявляет инициативу и говорит ему что делать. Он с удовольствием исполнял все, что требовала от него жена в постели: лизал ей киску, анус, сосал ей ноги, однажды по приказу вылизал ее вообще всю с ног до головы своим языком. Люда любила сама раздевать своего мужа, и дома, и в примерочной в магазине одежды, и в раздевалке на пляже. Если бы жена захотела вывести Игорька голого на улицу, Игорек бы и этому не воспротивился.

Игорь залез в ванну, а Елена Дмитриевна включила воду и принялась поливать голое тело своего соседа теплой водой из лейки. Люда не ограничилась простой ролью наблюдателя как соседка моет ее мужа и приняла активное участие в намыливании Игорька. Игорь блаженствовал от того, что его сейчас две голые женщины — его жена и красавица-соседка моют его своими ласковыми руками. Он наслаждался нежностью рук жены и соседки и любовался на их голые тела, особенно на тело Елены Дмитриевны, которая была краше его жены и на тело которой ему было смотреть менее привычно, чем на тело Люды, с которой они и так занимались сексом каждой день, и он уже знал каждый квадратный сантиметр ее тела, как зрительно, так и наощупь, и даже на вкус. Елена Дмитриевна принялась намыливать Игорю лобок, член и мошонку и услышала приказ Люды: «выведи Игорю головку и промой ему там все как следует!». Елена Дмитриевна сдвинула крайнюю плоть на возбужденном члене Игоря и увидела его покрасневшую головку. Из мочеиспускательного канала у Игоря выделилась прозрачная капелька секрета.

Елена Дмитриевна принялась тереть рукой головку члена Игоря, по сути мастурбируя ему, оттянув кожицу крайней плоти, принялась промывать ее изнутри. Игорь готов был уже кончить от этого процесса, но Люда приказала Елене Дмитриевне помыть Игорю анус. Игорек повернулся к Елене Дмитриевне задом и сам раздвинул руками свои ягодицы. За своим анусом Игорек ухаживал не очень хорошо, вокруг анального отверстия у него были плохо вытертые следы кала, крошечные кусочки (которые обычно называют баребухами) висели и на немногочисленных волосках, росших у Игоря на заднице. Елена Дмитриевна поднесла лейку душа очень близко к анусу Игоря и направила ему тугую струю воды между

ягодиц. Взяв в руку кусок мыла, она как следует намылила половинки задницы Игорька и то, что между ними, а затем начала смывать пену, потирая Игоря между ягодицами рукой. Ей помогала Люда, поглаживающая рукой ягодицы мужа, в то время как рука соседки орудовала между ними. Далее, Елена Дмитриевна и Люда смыли с Игоря всю пену и шампунь с его головы.

Тут возбужденный Игорь, стоя в ванне, потянул свои руки к стоящей на полу жене, принявшись обнимать и гладить руками ее голое тело. Игорь и Люда слились в объятьях и принялись страстно целоваться на глазах у стоящей рядом Елены Дмитриевны. Люда забралась в ванну к мужу, и тут ласки стали более интимными. Игорь взял в руки грудь жены и принялся облизывать ее и обсасывать, затем спустился вниз и принялся страстно лобызать живот, после чего опустился еще ниже, принявшись делать жене куннилингус. После недолгого куннилингуса Игорь встал, и уже сама Люда припала к его телу своими губами, принявшись целовать мужу грудь, облизав его плоские и маленькие, но чувствительные мужские соски. Далее она стала опускаться ниже, страстно лобзая и облизывая Игорю живот, дошла до лобка и взяла в рот член мужа, принявшись делать ему страстный минет, заглатывая член полностью, до самых яичек. Елена Дмитриевна не могла стерпеть от такого зрелища, она закрыла льющуюся из лейки душа воду, бросила лейку и принялась мастурбировать обеими руками, сев на стиральную машину.

Игорь смотрел то на Люду, заглатившую его член, то на Елену Дмитриевну, которая, раскинув ноги в стороны на стиральной машине, одной рукой долбила свое влагалище двумя пальцами, а другой терла клитор. После непродолжительного минета, Люда встала в ванне на четвереньки, и Игорь принялся долбить ее членом сзади во влагалище, а неистово мастурбирующая Елена Дмитриевна в это время уже получила один оргазм, от которого она чуть не упала со стиральной машины и продолжала дальше мастурбировать. Вскоре разродились оргазмом и Люда с Игорем. Пульсирующий член Игоря залил изнутри пульсирующее влагалище Люды до краев белой спермой. А в это время Елена Дмитриевна получила второй, еще более сильный оргазм. Ее вагинальные мышцы чуть было от оргазма не свело судорогой. Из влагалища Елены Дмитриевны на стиральную машину соседей вытекла целая лужица соков.

После всего этого все трое человек, находившихся в ванной, где-то полминуты-минуту пребывали без движения, пытаясь отдышаться. Первой встала Люда и вылезла из ванны. Когда она переставляла ногу через бортик ванны, из ее оттраханного влагалища на пол вытекло немного спермы Игоря. Люда принимала противозачаточные таблетки, а поэтому, не считала нужным вымывать из своего влагалища сперму после секса. Она не любила, когда Игорь кончает на нее, и считала, что сперму нужно изливать внутрь женщины, во влагалище, в рот или в анус. Она спокойно глотала сперму мужа и ее очень удивляла брезгливость многих женщин, которые предпочитали сперму выплевывать, или вообще не желали принимать сперму в рот. Ну а Елена Дмитриевна относилась к мужской сперме еще более лояльно, она позволяла своему бывшему молодому человеку кончать ей куда угодно, хоть во влагалище, хоть в рот, хоть на живот, хоть на лицо, хоть на волосы. Она любила после секса размазывать по себе сперму любимого, доставать ее пальцем из киски и отправлять себе в рот. Ее молодой человек получал огромное удовольствие от созерцания этих манипуляций Елены Дмитриевны со спермой.

Однажды, когда молодой человек залил спермой лоно Елены Дмитриевны, та встала с

постели, взяла в руки бокал, поднеся его к своей киски, сделав так, чтобы сперма вытекла из влагалища в бокал, после чего, выпила из бокала сперму любимого. Молодой человек от этого зрелища был в восторге. Вылезая из ванны, Люда сказала: «ну все, шоу окончено, пошли, Ленок». Елена Дмитриевна слезла со стиральной машины и вышла из ванной вместе с Людой. Игорь задержался в ванне, но и он через некоторое время вылез. Он увидел на стиральной машине следы соков Елены Дмитриевны и принялся с наслаждением слизывать их языком. Он также начал целовать то место, на котором сидела его сексуальная соседка, принявшись надрачивать рукой свой поникший член. В это время Люда и Елена Дмитриевна прошли в комнату. Люда открыла шкаф с одеждой и принялась рыться внутри, подыскивая подходящее платье для Елены Дмитриевны. Наконец, она нашла как раз то, что нужно. Это было одно из самых откровенных платьев, которые было у Люды. Она было уже довольно старое, немного растянутое и немного выцветшее, Люда после замужества его ни разу не надевала. Платье было очень короткое, способное едва закрыть попку и лобок, кроме того, оно оставляло голыми всю спину и бока, открывало вид на самую верхнюю часть попки. Переднее поле платья еле-еле прикрывало грудь с боков, неприлегающие к телу края платья были склонны отворачиваться и приоткрывать частично, а иногда даже полностью вид на грудь. Особенно легко обнажались груди вместе с сосками в этом платье у девушек с небольшой грудью, как у Елены Дмитриевны.

Люда протянула Елене Дмитриевне черный кусок ткани, ехидно сказав: «держи, это именно то, что тебе нужно». Елена Дмитриевна подошла к трюмо и стала натягивать на себя платье. Надев платье на себя, она принялась крутиться перед зеркалом. Платье вызвало у нее явное неудовольствие своей откровенностью, и было неподходящим, как она считала, для того, чтобы ходить в нем на работу.

— Люда, а можно что-нибудь попримочнее? В таких платьях только Наташи ходят на отдыхе в Турляндии, а мне нужно платье для офиса. Как я в таком платье пойду на работу? — недовольно сказала Елена Дмитриевна

— Ха, то ты как ни в чем не бывало ходишь по улице голая весь день, не пытаешься прикрыться даже, а то вдруг чопорная какая. Да я сама в этом платье на работу ходила, в офис! И по погоде такое платье сейчас в самый раз. И вообще, Ленок, ты не слышала такую поговорку: «дареному коню в зубы не смотрят?». Не нравится тебе платье, давай тогда его назад.

Можешь пройтись по этажам, может и найдешь себе что-нибудь, что тебе больше по душе.

— Нет, нет, пусть уж лучше такое будет, чем вообще никакого! — испуганно проговорила Елена Дмитриевна, прижав к себе ткань подаренного платья, как будто бы Люда собралась ее с него силой сорвать. — а нижнее белье какое-нибудь можно?

— Под это платье не полагается нижнее белье одевать, да и нет у меня лишнего нижнего белья для тебя, Ленусик. А вот тебе обувь, на, померяй. — сказала Люда, протягивая Елене Дмитриевне старые истоптанные открытые босоножки на низком каблуке. Елена Дмитриевна померила босоножки, они ей были чуть-чуть великоваты, но носить было можно. Елена Дмитриевна не стала придираться к босоножкам, поскольку не хотела прогневить Люду, которая могла у нее все забрать обратно и выгнать из квартиры в таком же виде, в каком она к ней и пришла — голой как новорожденная, только что появившаяся на свет из материнской утробы в родильной палате, а потом ходить по этажам и выпрашивать одежду у жильцов.

— Люда, спасибо тебе за одежду и за обувь, а можно мне еще немного денег?

— Окей, сейчас будут тебе лавандосы — сказала Люда, выходя в коридор, где лежала ее

сумочка с кошельком. Вслед за ней в коридор вышла Елена Дмитриевна. Игорь же в это время продолжал драть в ванной, сидя на полу и целуя край стиральной машины.

Люда открыла сумочку и достала из нее пятихатку. — на, держи, Ленок, только верни обязательно при первой же возможности, и платье тоже, и босоножки.

— Хорошо, Люда, я постараюсь вернуть тебе все как можно скорее. Еще раз извиняюсь за беспокойство. — сказала Елена Дмитриевна, беря из рук соседки помятые 500 рублей. Елена Дмитриевна открыла дверь соседской квартиры и вышла, попрощавшись со стоявшей в дверном проеме голой соседкой. Люда ответила ей: «Пока, Ленок» и захлопнула дверь изнутри.

Усталая Елена Дмитриевна прошла по темному коридору в босоножках и откровенном платье к двери своей квартиры. Войдя внутрь, она тут же вновь приобрела ставший для нее привычным голый вид, скинув с себя прямо возле порога одежду и обувь Люды и направилась к себе в комнату, в любимую постельку. Рухнув на кровать, она распласталась на ней и вновь принялась мастурбировать, прокручивая в голове все, что произошло с ней сегодня. Она вновь проделывала с собой то, что произошло с ней сегодня в первый раз — и фистинг, и анальное проникновение, и лизание собственных ног, неистово натирала свой клитор и орудовала во влагалище пальцами. Она не считала, оргазмов, которые у нее следовали один за одним, доведя себя посредством мастурбации до полного изнеможения и в итоге провалилась в сон, лежа на мокрой от собственных влагалищных выделений простыне и так и не прикрыв свое уставшее голое тело сверху простынкой.